

Новая архитектура международных платежей

Финтех-решения для ВЭД

Июнь 2026

- Действующая система международных расчетов на базе SWIFT утратила статус нейтральной инфраструктуры и все чаще используется как инструмент политического и регуляторного контроля.
- Западная платежная архитектура создает системные уязвимости для участников ВЭД из России, БРИКС+, ЕАЭС и стран Глобального Юга, включая рост издержек, задержки платежей, санкционные риски и зависимость от посредников.
- Простая замена доллара другой валютой не способна решить проблему международных расчетов без создания сопоставимой инфраструктуры доверия, ликвидности, арбитража, комплаенса и правового признания.
- Альтернативные платежные модели должны оцениваться по совокупности критериев: безопасности, скорости, стоимости, ликвидности, правовой защищенности и санкционной устойчивости.
- Государственные и межгосударственные альтернативы, включая национальные платежные системы, CIPS, СПФС, mBridge и потенциальный BRICS Bridge, способны снизить зависимость от западной инфраструктуры, но имеют собственные ограничения.
- Частные и внебанковские инструменты, включая агентские сети, векселя, цифровые векселя, стейблкоины и криптовалютные механизмы, могут стать практическим ответом бизнеса на ограничения традиционного банкинга.
- Масштабирование альтернативной платежной инфраструктуры требует правовой унификации, технологической совместимости, признания цифровых инструментов и согласования регуляторных режимов между странами.
- Итоговая архитектура международных расчетов для ВЭД станет гибридной и будет строиться не вокруг единой замены SWIFT, а вокруг «сети сетей», где разные инструменты применяются в зависимости от параметров конкретной сделки.

Текущая ситуация: системный кризис как драйвер трансформации

Современная глобальная платежная и финансовая инфраструктура в значительной степени опирается на сеть корреспондентских счетов западных банков, прежде всего в долларах США и евро, а также на доминирующую роль системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT, которая де-юре находится под надзором Национального банка Бельгии. Если до начала XXI века эта система во многом способствовала расширению мировой торговли и обеспечивала взаимные выгоды для стран-участниц, то в последние десятилетия она все чаще стала рассматриваться как инструмент геополитического давления.

Отключения северокорейских и иранских банков от SWIFT в 2007–2012 годах и в 2017 году осуществлялись еще в рамках международно-правового режима и санкций ООН. Однако санкционные меры против банков Венесуэлы в 2019 году, а затем начавшееся в 2022 году масштабное отключение российских и белорусских банков, в результате которого более 100 кредитных организаций утратили возможность осуществлять переводы через SWIFT, были реализованы уже без одобрения ООН. Дополнительным фактором стало включение значительной части этих банков в блокирующий санкционный список США (SDN List).

Эти решения окончательно закрепили тенденцию к фрагментации глобальной финансовой системы и поставили под вопрос почти полувековую репутацию SWIFT как безопасной и политически нейтральной инфраструктуры. Профессор IESE Сандра Сибер прямо характеризует происходящее как «конец SWIFT, каким мы его знали»¹. Сходную позицию занимает канадский предприниматель и филантроп Фрэнк Джустра, связанный с Lionsgate Films и International Crisis Group. «Зачем (странам БРИКС) оставаться заложниками контролируемой Вашингтоном и Брюсселем системы, когда можно построить свою?», — говорит он².

По мнению интернет-омбудсмана, члена экспертного совета Агентства стратегических инициатив и генерального совета «Деловой России», главы системного интегратора Radius Group Дмитрия Мариничева, происходящие процессы уже не сводятся к простой дедолларизации. Речь идет о распаде

¹<https://www.iese.edu/insight/articles/war-end-swift/>

²<https://frankgiustra.com/posts/the-end-of-swift-dominance/>

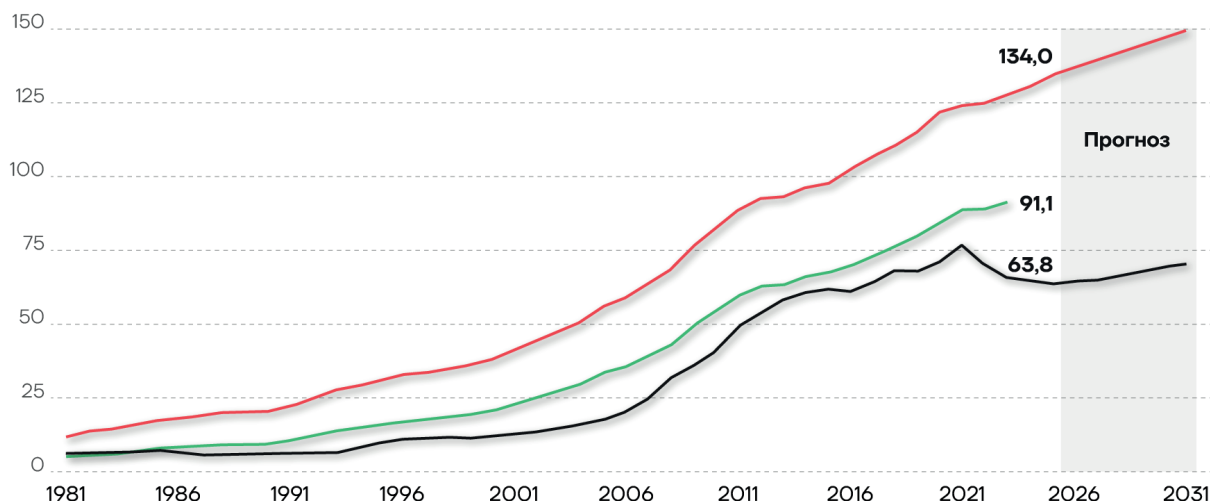
прежней монополии на доверие. Он отмечает, что устойчивость долларовой системы обеспечивалась не только масштабом американской валюты, но и всей сопутствующей инфраструктурой: сетью корреспондентских счетов, арбитражем, комплаенсом, ликвидностью и механизмами политического принуждения. Именно поэтому механическая замена доллара любой другой валютой невозможна: для этого необходима признанная и институционально устойчивая инфраструктура доверия. В то же время создание альтернативной системы, способной прямо конкурировать с западной финансовой инфраструктурой и ослабить позиции доллара хотя бы в региональной торговле и финансовых потоках стран БРИКС+, по-прежнему сталкивается с существенными ограничениями.

Цзянь Лянь, инвестиционный партнер Beijing Hengse, считает, что расширение использования рубля или юаня в рамках БРИКС требует прежде всего политической воли. «Из-за конфликтов, таких как война ОАЭ и Ирана, БРИКС не имеет механизма координации. Поэтому структура ограничивает его возможность стать альянсом. Основной силой БРИКС будут Китай, Россия и левое крыло Бразилии», — сказал он.

На этом фоне особое значение имеет экономическая динамика Китая. За последние 25 лет, прошедшие после вступления КНР в ВТО, китайская экономика демонстрировала опережающие темпы роста. Это позволило ей стать крупнейшей экономикой мира по паритету покупательной способности и второй после США по номинальному ВВП.

СООТНОШЕНИЕ ВВП КИТАЯ И США ПО РАЗНЫМ МЕТОДАМ РАСЧЕТА

— По паритету покупательной способности (МВФ) — По скорректированному ППС (Petersen Institute)
— По рыночным ценам и курсу юаня

Источник: МВФ, Peterson Institute (PIIE)

Тем не менее опережающие темпы роста китайской экономики не привели к полноценной интернационализации юаня. Это обусловлено как сохраняющейся неготовностью властей КНР к масштабной либерализации контроля за движением капитала, так и отсутствием достаточно глубокого и ликвидного рынка облигаций, номинированных в юанях.

В связи с этим прогнозы ряда экономистов о «закате доллара США» и переносе центра глобальной финансовой силы в Пекин пока не реализовались. Так, в 2011 году известный индийский экономист Арвинд Субраманиян в работе «Renminbi Rules: The Conditional Imminence of the Reserve Currency Transition» на основе сравнительной макроэкономической динамики США и Китая предположил, что юань сможет вытеснить доллар уже к 2022 году. Однако американская валюта по-прежнему сохраняет доминирующие позиции во всех ключевых сегментах мировой финансовой системы.

Доллар США остается основной валютой международных резервов центральных банков, на его долю приходилось 56,8% на конец 2025 года. Он также доминирует в межбанковских расчетах через SWIFT³, где его доля в марте 2026 года составляла 51,1%, и в торговом финансировании, где показатель достигал 80,7%.

СТРУКТУРА ЗВР, ЭКСПОРТА И ДОЛЯ НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ

%, март 2026

*Сумма долей валют равна 200%, так как в любой сделке участвует валютная пара. Источник: Atlantic Council, МВФ

³<https://www.swift.com/swift-resource/252551/download>

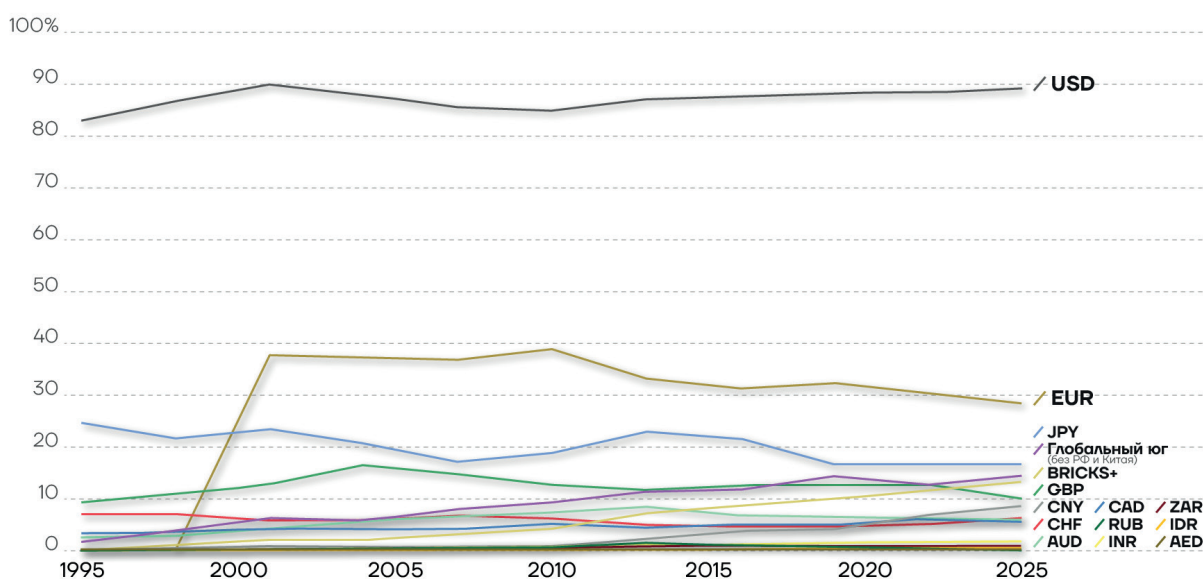
НА МИРОВОМ ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ ДОЛЛАР ЯВЛЯЕТСЯ СТОРОНОЙ ПОЧТИ ВСЕХ СДЕЛОК И ВО ВСЕХ ИНСТРУМЕНТАХ

Объемы внебиржевого валютного рынка, \$ млн в сутки

	Суммарно	Спот	Форварды	Свопы	Валютные свопы	Валютные опционы
Суммарно	9 510 240	2 951 766	1 747 311	4 015 293	164 072	631 717
USD	8 471 519	2 570 790	1 551 709	3 630 106	155 131	563 783
EUR	2 714 074	837 540	423 696	1 166 951	52 839	233 047
JPY	1 608 341	573 083	228 634	670 469	35 264	100 890
GBP	966 558	269 185	172 669	473 824	17 177	33 703
CNY	817 467	277 180	86 631	365 056	7 029	81 571
CHF	601 003	174 688	97 302	292 119	6 117	30 776
AUD	582 450	205 056	106 681	219 121	9 075	42 516
CAD	547 467	161 725	92 432	242 609	24 022	26 680
Прочие валюты	2 711 602	834 284	734 868	970 330	21 489	150 468

Кроме того, доллар сохраняет ведущую роль в структуре международных заимствований: в нем номинировано около 60% облигаций, а также примерно 50% трансграничных активов и обязательств банков и иных финансовых организаций. Его позиции остаются определяющими и на глобальном валютном рынке FOREX объемом 9,5 трлн долларов, а также в системе ценообразования сырьевых товаров, включая нефтяной рынок и механизм так называемых «нефтедолларов».

ДИНАМИКА ВАЛЮТНОЙ СТРУКТУРЫ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА FOREX

Источник: Банк Международных Расчетов (BIS). (прим.: в каждой транзакции участвуют две валюты, поэтому сумма по валютам = 200%)

При этом доминирование доллара США и, шире, западной финансовой инфраструктуры перестало обеспечивать безусловно положительный эффект для развития мировой экономики еще до последнего этапа обострения геополитических противоречий между Западом и рядом развивающихся стран, России и Китая.

Уже в 2010 году КНР выступала за расширение роли развивающихся стран в управлении ключевыми институтами «Вашингтонского консенсуса», прежде всего Международным валютным фондом и Всемирным банком. Основанием для таких требований служил очевидный дисбаланс в системе представительства: в начале 2000-х годов голосующая доля самого Китая в МВФ составляла лишь 2,23%.

Однако даже после реформы квот 2010 года, вступившей в силу в 2016 году, структура влияния в МВФ изменилась лишь ограниченно. США практически сохранили прежний уровень голосов, получив 16,49%, что де-факто обеспечивает им блокирующую позицию, поскольку многие ключевые решения Фонда требуют одобрения 85% голосов. В то же время доли Китая, Индии, России и Бразилии выросли лишь до 6,08%, 2,63%, 2,59% и 2,22% соответственно.

Даже совокупная голосующая доля всех 11 стран БРИКС+ составляет около 18,86% голосов МВФ, то есть лишь незначительно превышает долю одних только США. Это указывает на сохранение институционального дисбаланса между фактическим экономическим весом развивающихся стран и их формальным влиянием на принятие решений в глобальной финансовой архитектуре.

Аналогичная асимметрия прослеживается и в валютной конфигурации после реформы. Юань получил несколько более значимую долю в корзине специальных прав заимствования: 10,92%, а после пересмотра 2022 года — 12,28%. Тем не менее этот показатель по-прежнему существенно уступает долям доллара США и евро, которые с 2022 года составляют 43,38% и 29,31% соответственно.

Реформы МВФ можно рассматривать как попытку интегрировать Китай в существующие институты, традиционно ориентированные на Запад, но не предоставляя при этом ни ему, ни другим развивающимся экономикам соразмерного права голоса в управлении мировой финансовой системой.

Недостатки и уязвимость западной финансовой инфраструктуры

Проблема традиционной банковской модели обслуживания внешнеэкономической деятельности, основанной на SWIFT и системе корреспондентских счетов в долларах США и евро, заключается в том, что она не представляет собой единую международную расчетную систему. Фактически речь идет о многоуровневой инфраструктуре, включающей обмен финансовыми сообщениями через SWIFT, сеть двусторонних корреспондентских счетов, национальные платежные системы, валютную конвертацию и комплаенс-контроль на каждом этапе движения средств.

МВФ определяет корреспондентский банкинг как двустороннюю схему, при которой один банк ведет счет другого, а расчеты осуществляются посредством дебетования и кредитования соответствующих счетов. Из данной конструкции следует, что в действующей модели отсутствует единый нейтральный глобальный слой окончательного завершения расчетов. Завершенность платежа фактически распределяется по цепочке банков, юрисдикций и локальных регуляторных режимов.

Такая транзакционная модель может оставаться удобной и ликвидной для стандартных платежных коридоров между развитыми странами. Однако для санкционно чувствительных, пограничных или низколиквидных направлений она становится существенно более уязвимой. Доступ к расчетам в этих коридорах определяется не только договоренностями между продавцом и покупателем, но и готовностью промежуточных банков принимать на себя риски, связанные с клиентом, страной, товаром, валютой операции и происхождением средств.

Вторая системная проблема данной модели связана со скоростью и непрозрачностью расчетов. Формально сама система обмена финансовой информацией стала значительно быстрее. SWIFT указывает⁴, что 90% международных платежей поступают в конечный банк менее чем за час, а 75% — менее чем за 10 минут. Однако сам SWIFT отдельно признает, что задержки нередко возникают уже после поступления платежа в конечный банк, но до его зачисления на счет клиента.

⁴<https://www.swift.com/payments/how-long-does-swift-payment-take>

Банк Англии описывает эту механизм более жестко: чем больше посредников включено в платежную цепочку, тем медленнее и дороже становится перевод. На каждом этапе возникают собственные процедуры комплаенс-проверок, запросы о происхождении средств в рамках стандартов финансовой безопасности, валютные спреды, обновление балансов корреспондентских счетов, а также зависимость от графика работы локальных платежных систем и различий в часовых поясах.

После ужесточения санкционного режима и требований к проверке происхождения средств крупные западные банки начали сокращать корреспондентские отношения с кредитными организациями из стран с повышенным комплаенс-риском. Эта практика получила название де-рискинг (de-risking), или «сокращение риска». Банк международных расчетов фиксировал⁵ долгосрочное сжатие сети корреспондентских отношений еще до 2022 года: за 8 лет к 2019 году число активных корреспондентских связей снизилось примерно на 22%, а количество активных платежных коридоров — более чем на 10%.

При этом объемы и стоимость трансграничных платежей продолжали расти. Это означает, что рынок не сокращался как таковой, а становился более концентрированным, усиливая зависимость участников международной торговли от ограниченного круга крупных западных финансовых институтов.

Для многих стран Глобального Юга такая модель воспринимается как форма институциональной дискриминации и недостаточной финансовой инклюзивности. В ряде африканских государств даже полностью легальные предприниматели объективно не могут предоставить пакет документов, необходимый для подтверждения происхождения средств по стандартам западных банков. В некоторых странах движение денежных средств часто не сопровождается тем объемом формальных подтверждений, который привычен даже для других развивающихся стран. Соответствующие законодательные и административные требования там либо не сформированы, либо действуют в существенно иной форме. В результате значительная часть компаний фактически исключается из международной торговли не из-за незаконности их операций, а вследствие несоответствия уровню институционального развития, предполагаемому западной финансовой системой.

⁵https://www.bis.org/cpmi/paysysinfo/corr_bank_data/corr_bank_data_commentary_2008.htm

Похожая проблема наблюдается в ряде латиноамериканских стран, платежи из которых не проходят банковский комплаенс только по причине дискриминационного отношения к ним. Это формирует выраженную асимметрию: США и ЕС получают возможность блокировать расчеты третьих стран, и даже неамериканские банки вынуждены учитывать риск вторичных санкций.

В результате платежи могут задерживаться или блокироваться не вследствие коммерческого риска, а из-за политического или регуляторного решения. Компании при этом могут терять доступ к валютной ликвидности даже в тех случаях, когда базовая сделка является экономически легитимной.

SWIFT отдельно подчеркивает наличие инструментов санкционного скрининга и комплаенс-сервисов. Кроме того, с 2010 года расширялись требования к объему информации в описании переводов, чтобы финансовые институты могли видеть данные конечного клиента, лежащего в основе операции. С ноября 2025 года система SWIFT полностью обновилась: она перешла на стандарт ISO 20022 CBPR+, который заменит формат SWIFT MT, использовавшийся с 1977 года. Для России этот переход также актуален, поскольку ряд банков продолжает работать со SWIFT, хотя и в ограниченном формате. Для участников внешнеэкономической деятельности это означает, что доступ к расчетам становится не просто банковской услугой, а дефицитным инфраструктурным ресурсом.

Исследования ЕБРР показывают⁶, что утрата локальными банками корреспондентских отношений приводит к снижению экспорта их корпоративных клиентов, а также негативно влияет на выручку и занятость. Тем самым ограничения в доступе к платежной инфраструктуре трансформируются из технической банковской проблемы в фактор сдерживания экономического развития.

«Поэтому они (банки стран-партнеров РФ) четко понимают, что риск вторичных санкций может для них реализоваться. И они начинают вырабатывать наиболее безопасные и благоприятные маршруты. Мы тоже понимаем их опасения, и наша генеральная линия во всех отношениях заключается в том, чтобы не навредить нашим партнерам», — Артур Леер, президент Ассоциации экспортеров и импортеров.

⁶<https://www.ebrd.com/home/news-and-events/publications/economics/working-papers/broken-relationships.html>

Наконец, еще одной ключевой проблемой действующей системы является ее растущая стоимость. Корреспондентская модель требует поддержания остатков на счетах ностро и востро, учета скрытых издержек промежуточных банков, расходов на валютную конвертацию, которая нередко осуществляется через третью валюту, прежде всего доллар США или евро, а также компенсации временных лагов, связанных с различиями в часовых поясах и графиках работы локальных систем.

Отправляющий банк должен иметь достаточный объем ликвидности для покрытия расходов, которые на момент инициирования платежа могут быть еще не полностью определены. Для экспортера и импортера это означает не только прямую комиссию за транзакцию, но и стоимость связанной ликвидности, которая редко отражается в тарифах обслуживающего банка в явном виде.

Классический трансграничный платеж, как правило, проходит через цепочку участников: счет импортера или экспортера в банке отправителя, банк-корреспондент, возможный промежуточный корреспондент, а затем счет экспортера или импортера в банке получателя. Каждый банк в этой цепочке проводит собственный набор проверок по санкционным, комплаенс-, страновым, товарным и клиентским рискам. Это увеличивает как прямые издержки, так и вероятность задержек.

Уязвимость западной финансовой инфраструктуры

Уровень системы	Функционал	Уязвимость
SWIFT	Передаёт платежные сообщения	Отключение, мониторинг, стандарты комплаенса
Корреспондентские банки	Держат счета банков друг у друга	Блокировка платежей, закрытие счетов
Клиринг в долларах и евро	Расчеты в долларах и евро	Юрисдикция США/ЕС
Санкционный комплаенс	Фильтрация лиц, стран, товаров	Перестраховка и задержки проверки
Резервная система для ЦБ и суверенных фондов	Хранение активов в валютах развитых стран	Заморозка/изъятие резервов и активов

В результате платеж может проходить несколько дней, клиенты сталкиваются с непрозрачными и высокими комиссиями, отправитель не всегда заранее знает итоговую сумму, которая будет зачислена получателю, а банки требуют все больший объем подтверждающих документов. Наиболее существенный риск состоит в том, что платеж может быть приостановлен на неопределенный

срок без внятного объяснения причин либо полностью заблокирован на одном из промежуточных этапов.

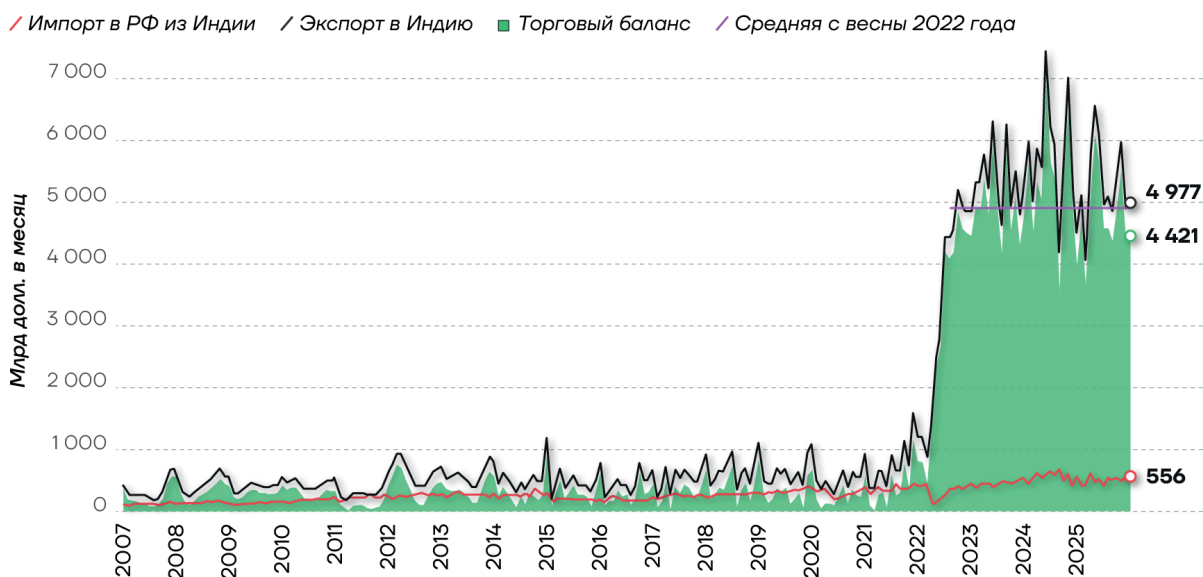
Таким образом, западная финансовая система декларирует себя как нейтральную инфраструктуру, однако фактически функционирует как иерархическая сеть доступа, в которой центральные узлы обладают возможностью допуска, исключения и наблюдения. Контроль над доступом к расчетным системам, ликвидным рынкам капитала, резервным активам, банковскому кредиту, клирингу, страхованию, торговому финансированию, деривативам и международным стандартам комплаенса позволяет странам и финансовым институтам Запада извлекать «инфраструктурную ренту»:

- Сеньораж — экономическая выгода эмитента резервной валюты, возникающая за счет устойчивого международного спроса на активы, номинированные в этой валюте. В случае доллара США и евро это означает, что мировая экономика постоянно поддерживает спрос на долговые инструменты США и стран еврозоны, позволяя им привлекать финансирование по существенно более низкой ставке;
- COMPLAENCE-RENTA — западные банки, юридические фирмы и консалтинговые компании монетизируют доступ к регуляторным требованиям и процедурам, взимая высокие комиссии с клиентов из третьих стран;
- Правовая рента — значительная часть трансграничных споров рассматривается в западных юрисдикциях, а использование английского права и сопутствующей юридической инфраструктуры оплачивается как отдельная институциональная услуга;
- Рента ликвидности — доступ к доллару и евро зависит от западных банков, а также от своповых линий и решений их центральных банков. Показательным примером является предоставление Аргентине 20 млрд долларов 20 октября 2025 года, что способствовало политическому укреплению Хавьера Милея. Аналогично выход ОАЭ из ОПЕК совпал по времени с запросом на своповую линию с Федеральной резервной системой США;
- Санкционная власть — США, ЕС и другие страны НАТО обладают возможностью ограничивать доступ отдельных государств, банков и компаний к ключевым элементам международной финансовой инфраструктуры;
- Информационная власть — платежные данные проходят через западную инфраструктуру, формируя цифровой след, доступ к которому могут получать спецслужбы стран НАТО.

Пока доминирование западной финансовой инфраструктуры сохраняется, отключение России от значительной части этой системы создает серьезные ограничения для внешнеэкономической деятельности. Российские компании столкнулись со следующими вызовами:

- Рост транзакционных издержек — увеличение комиссий за проведение платежей, включая выплаты банкам транзитных стран, через которые выстраиваются альтернативные расчетные маршруты;
- Увеличение сроков прохождения платежей — расчеты могут занимать до нескольких недель. Одновременно расширяются «серые» зоны комплаенса, когда даже операции по экономически легитимным сделкам приостанавливаются из-за опасений банков попасть под вторичные санкции;
- Деглобализация расчетов и усложнение процессов — модель «единого окна» замещается многоступенчатыми маршрутами через третьи страны. Чем больше звеньев возникает в платежной цепочке, тем выше стоимость операции, длительность расчетов и вероятность отказа в проведении платежа;
- Дисбаланс ликвидности в валютах дружественных стран — эта проблема особенно заметна на фоне сохраняющихся структурных дисбалансов во взаимной торговле внутри БРИКС+. Характерным примером является устойчивый профицит торгового баланса России с Индией, который с середины 2022 года составлял эквивалент порядка 5 млрд долларов в месяц. В таких условиях накопление средств в национальных валютах партнеров не всегда сопровождается достаточным числом инструментов для их эффективного использования, инвестирования или обратной конвертации;
- Фрагментация регулирования — отсутствие унифицированных международных стандартов как для цифровых валют центральных банков, так и для децентрализованных финансов, создает дополнительные правовые и операционные риски для участников внешнеэкономической деятельности. Это усложняет интеграцию альтернативных расчетных инструментов, повышает требования к комплаенсу и препятствует формированию единой инфраструктуры трансграничных платежей.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РФ С ИНДИЕЙ

Источник: МВФ

Можно констатировать, что мировая финансовая система по-прежнему в высокой степени зависит от инфраструктуры и политической воли западных стран. Претензии участников внешнеэкономической деятельности из развивающихся государств к монополизации транзакционного бизнеса, избыточному комплаенсу и политизированности решений банковских регуляторов формировались еще до 2014 года, то есть до первой волны санкций против России. Параллельно активно развивались финтех-компании, B2B- и B2C-сети для проведения транзакций и привлечения финансирования, включая краудфандинг, а также быстро рос рынок криптовалют. Однако значительная часть этих инструментов не заменяла традиционный банкинг в долларах и евро, а фактически надстраивалась над ним.

Сложности возникают даже в самих развитых странах. «Фактически мировые требования по комплаенсу уже настолько пережаты, что сейчас в мире проявляется ситуация, когда даже внутри Европы, два локальных контрагента могут платить друг другу, и платеж может идти месяц. Причем по самому SWIFT, как и раньше идет от одного до трех банковских дней. Но за счет того, что банки навязывают все больше сложные и жесткие комплаенс-процедуры (проверку контрагента, проверку номенклатуры, назначения, валютный контроль), то могут придерживать деньги очень долго. И с учетом того, что комплаенс так пережат, то многие компании, даже в развитых странах активно пошли развивать что-то альтернативное. Многие начали смотреть на наш опыт, т.к. сейчас мы сделали наши платежные сервисы, это вполне себе применимо и может

экспортироваться в другие страны, потому что тот опыт, который мы пережили, он колоссальный», — отмечает Ангелина Акименко, управляющий директор по перспективным финансовым технологиям группы Rets, АО «Российский экспортный центр».

На государственном уровне основные усилия были сосредоточены на создании внутренних платежных систем, способных заместить Visa и Mastercard в случае их ухода с национальных рынков. Именно такой сценарий реализовался в России: создание НСПК и платежной системы «Мир» позволило относительно быстро и бесшовно заменить ушедших западных провайдеров во внутреннем платежном контуре. Наиболее далеко в этом направлении продвинулся Китай, который не только создал и развил собственную внутреннюю платежную инфраструктуру CIPS, но и начал подключать к ней другие страны. Кроме того, Китай стал одним из ключевых участников развития наднациональной транзакционной системы на основе цифровых валют, включая проект mBridge.

Тем не менее до 2022 года для большинства государств выгоды от сохранения статус-кво в рамках SWIFT и долларовых корреспондентских счетов превышали высокие издержки поиска, внедрения и полноценного перехода на новые инструменты международных расчетов вне западной, а в ряде случаев и внебанковской инфраструктуры. Существенным сдерживающим фактором оставался сетевой эффект: чем больше участников использует существующую систему, тем выше стимулы для остальных сохранять подключение к ней. Дополнительным ограничением стали угрозы американской администрации ввести повышенные импортные тарифы против стран, развивающих альтернативы долларовой системе, что также препятствует широкому распространению уже создаваемых механизмов.

Однако использование доллара как инструмента геополитического давления не только против России, но и через тарифные войны США, а также вторичные санкции в отношении компаний из Китая, Турции, ОАЭ, стран Средней Азии, Африки и Латинской Америки в 2022–2026 годах стало триггером для разработки и внедрения альтернативных инструментов и каналов обеспечения платежных потребностей внешнеэкономической деятельности.

Эта работа ведется одновременно на 3 уровнях:

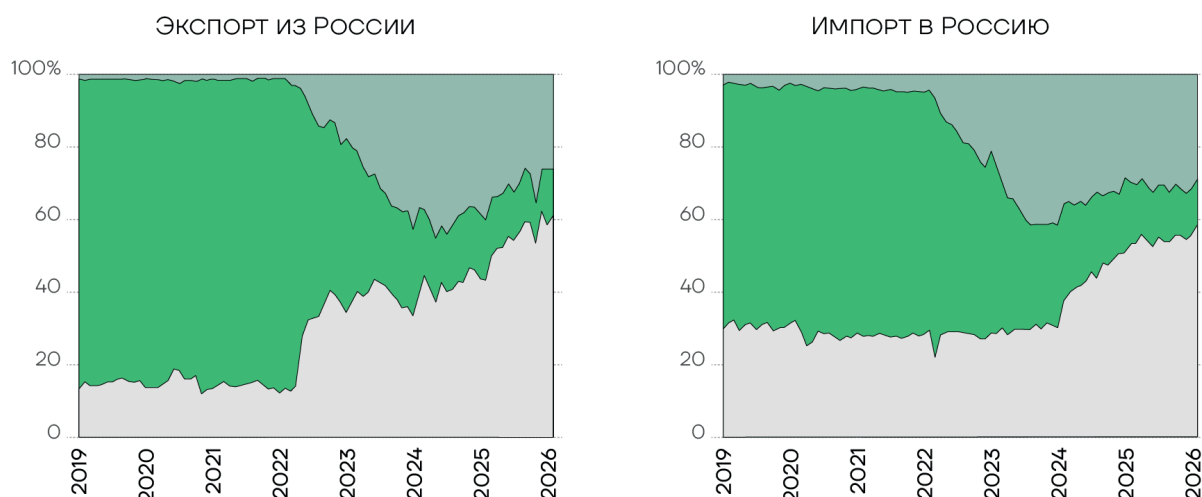
- Макроэкономический уровень — центральные банки и правительства развивающихся стран развивают интероперабельность национальных платежных систем и увеличивают объемы торговли в локальных валютах.

Финансовые институты БРИКС+ в этой логике должны способствовать формированию централизованного платежного коридора, альтернативного западной инфраструктуре;

- Технологический уровень — развиваются блокчейн-решения, криптографические протоколы, цифровые валюты, включая цифровые валюты центральных банков, а также иные инструменты токенизированных расчетов;
- Микроэкономический уровень — частный сектор формирует платежную инфраструктуру под конкретные задачи бизнеса. Используются как надстройки над западной инфраструктурой, включая агентские сети, так и более автономные инструменты, в том числе векселя, криптоактивы и иные формы внебанковских расчетов.

ВАЛЮТНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИИ

■ Всего в российских рублях ■ Всего в валютах государств и территорий недружественных стран
■ Всего в прочих валютах

Источник: ЦБ РФ

По оценке Нандана Унникришнана, индийского политолога и почетного члена исследовательского фонда Observer Research Foundation, страны БРИКС заинтересованы в развитии альтернативных расчетных механизмов, однако не стремятся к резкому подрыву роли доллара, поскольку для ряда участников объединения США остаются значимым торгово-экономическим партнером. В качестве примера он привел Индию, которая большую часть своей внешней торговли ведет в долларовых расчетах и не будет ничего делать для снижения роли доллара. «Поэтому я думаю, что страны БРИКС это в целом понимают.

Они понимают, что им нужно облегчить возможность вести бизнес друг с другом, находя платежные механизмы, и в то же время, поскольку важнейшим партнером для многих из них остаются Соединенные Штаты, как, например, для Индии и Бразилии, они не будут предпринимать шаги, которые сделали бы США враждебными по отношению к их валютной политике», — подчеркнул он.

Альтернативные платежные системы

В широком смысле содержание моделей осуществления международных платежей, их сравнительный анализ и выбор между ними определяются рядом фундаментальных задач и ограничений.

Безопасность — обеспечение гарантированного прохождения платежа от покупателя к продавцу без сбоев на каждом этапе расчетной цепочки.

- Защищенность от односторонних решений участвующих или третьих стран, включая санкции, отключение от SWIFT и корреспондентских счетов в евро и долларах, а также риск «зависания» неликвидной или ограниченно используемой валюты в иностранной юрисдикции.
- Легальность операции в обеих юрисдикциях, а при участии страны-посредника — в трех и более юрисдикциях, а также стабильность и предсказуемость соответствующего правового поля.
- Обеспеченность платежного инструмента реальными активами либо устойчивыми криптографическими протоколами.
- Защищенность от мошеннических действий, взломов, DDoS-атак и иных киберугроз, а также возможность использования архитектуры распределенного реестра для повышения прозрачности операций.
- Наличие механизма оспаривания транзакций, а также наличие или отсутствие центрального контрагента.

Скорость — временной интервал между заключением сделки, включая подписание договора и акцепт платежного поручения либо иную форму инициирования платежа, например смарт-контракты в блокчейн-системах, и фактическим зачислением средств на счет продавца. Важным параметром также является высокая пропускная способность системы.

- На участке «покупатель — банк» значение имеет институциональная среда, в которой находятся участники: традиционная международная инфраструктура SWIFT, локальная банковская или внебанковская система либо экосистема цифровых активов и криптовалют.
- На участке между банками покупателя и продавца, а также банком транзитной страны, если он участвует в расчетах, возникают основные задержки и сложности, связанные с комплаенс-процедурами. Именно на этой стадии платеж пересекает международные границы и попадает под действие нескольких регуляторных режимов.
- На участке «банк — продавец» действуют схожие факторы, что и на первом этапе, однако дополнительно возникает необходимость конвертации средств в национальную валюту продавца.

Стоимость транзакций — совокупные явные и скрытые издержки, возникающие в рамках полного цикла платежной операции во внешнеэкономической деятельности.

- Комиссии за конвертацию из валюты счета покупателя в валюту сделки, включая криптовалюту.
- Комиссии за перевод средств из банка покупателя в банк продавца, а также комиссии транзитного банка, если он используется в расчетной цепочке.
- Комиссии за конвертацию средств в валюту продавца.
- Расходы на соответствие регуляторным требованиям. Они могут быть включены в банковские комиссии либо напрямую возлагаться на покупателя и продавца.
- Издержки на защиту прав по контракту.
- Расходы на страхование.
- Возможность получения дохода от размещения свободных средств, прямого кредитования между участниками, а также плата за поддержание ликвидности в системе. Отдельное значение имеет механизм ценообразования процентных ставок.

На основании указанных критериев был проведен сравнительный анализ существующих на рынке и находящихся в стадии разработки альтернатив традиционной западной системе международных платежей.

Для сопоставления были выделены следующие варианты расчетных систем:

1. **Базовый вариант** — SWIFT и система корреспондентских счетов в резервных валютах, преимущественно в долларах США и евро;
2. **Альтернативный вариант на сопоставимой методологической основе, но с иной валютой и иным институциональным арбитром** — китайская платежная система CIPS и возможности подключения к ней других стран;
3. **Финтех-решения** — национальные платежные системы и мосты между ними, реализуемые через:
 - А. Двусторонние соглашения на уровне центральных банков, включая валютные свопы, либо многосторонние международные соглашения, например mBridge;
 - Б. Частные расчетные мосты через транзитные страны либо собственную агентскую инфраструктуру, включая A7 и аналогичные проекты из стран БРИКС;
 - В. Механизмы с участием традиционной системы корреспондентских счетов в долларах и евро, когда в сделке присутствуют поставщики или покупатели из стран ОЭСР и необходимо провести SWIFT-транзакцию через транзитную страну, одновременно дружественную России и приемлемую для западных контрагентов;
 - Г. Механизмы с использованием векселей как платежного инструмента;
 - Д. Полностью криптовалютные механизмы, функционирующие без классической банковской системы и, возможно, без использования национальных валют центральных банков, включая цифровые валюты центральных банков, долларовые стейблкоины, биткоин, эфир и иные альтернативные криптовалюты;
4. **Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов** — инструменты, обеспечивающие максимальную защиту от санкционных ограничений, однако обладающие низкой эффективностью при значительных дисбалансах во внешней торговле с отдельными странами и характеризующиеся повышенным контрагентским риском.

Результаты анализа и примеры реализации указанных схем в различных странах представлены в сводной таблице.

В большинстве случаев крупнейшими участниками таких систем являются не частные финтех-платформы, а государственные, квазигосударственные или кооперативные инфраструктурные организации:

- Национальные платежные карты, например «Мир» в России и UnionPay в Китае, выступающие альтернативой Visa и Mastercard;
- Операторы мгновенных денежных переводов, включая российскую СБП, бразильскую Pix и индийскую UPI;
- Межбанковские клиринговые центры, включая НСПК в России, NPCI в Индии и CNAPS в Китае;
- Инфраструктура обмена финансовой информацией, включая СПФС в России, выполняющую функцию альтернативы SWIFT.

Страна	Инфраструктура обмена финансовой информацией	Операторы мгновенных денежных переводов	Межбанковские клиринговые центры
Бразилия	RSFN — сеть национальной финансовой системы; сообщения для доступа к STR/SPI/Pix.	Pix / SPI; оператор — ЦБ Бразилии; SPI используется как расчетная инфраструктура Pix.	Клиринг розничных/массовых платежей в рамках бразильской платежной системы; Pix использует SPI.
Россия	Система передачи финансовых сообщений (СПФС) ЦБ РФ; SWIFT применяется в доступных международных каналах.	Система быстрых переводов (СБП); операторский контур — Банк России и Национальная система платёжных карт (НСПК).	Клиринговая инфраструктура НСПК/СБП; межбанковские расчеты через платёжную систему Банка России.
Индия	SFMS — используется для RTGS ^a , NEFT, DvP ^b и других приложений.	UPI / IMPS; оператор — Национальная платёжная корпорация Индии (NPCI).	NACH — национальная автоматизированная клиринговая палата; также NPCI для розничных платежей.
Китай	CIPS / ISO 20022 ^c для внешнего контура; CNAPS/HVPS для внутреннего контура в юанях.	Внутренние системы связаны с банковскими и платформенными экосистемами.	CIPS для трансграничного клиринга в юанях; BEPS для массовых внутренних платежей.
ЮАР	SAMOS ISO 20022 ^c обмен сообщениями, включая SWIFT InterAct / ISO 20022-совместимый контур.	PayShap; оператор — BankservAfrica.	BankservAfrica — ключевой оператор клиринга, включая PayShap, RTC и другие платёжные потоки.
Египет	RTGS ^a ЦБ Египта с использованием SWIFT-форматов / Y-Corpy ^f и переходом к ISO 20022 ^c .	IPN / InstaPay — национальная платёжная система.	EG-ACH — автоматизированная клиринговая палата; также Meeza / EBC для розницы.
Эфиопия	EATS ISO 20022 ^c — Эфиопская автоматизированная межбанковская платёжная система.	Ethiopia IPS ^d / EthSwitch система платежей для розничного сегмента.	EthSwitch — национальный клиринг для банкоматов, POS-терминалов и цифровых платежей; EATS как межбанковский сервис.
Индонезия	BI-RTGS ^a ; планируется переход на ISO 20022 ^c ; BI-FAST для быстрых платежей в рознице.	BI-FAST; оператор/регулятор — ЦБ Индонезии.	SKNB — национальная клиринговая система ЦБ Индонезии; BI-FAST для розницы.
Иран	SEPAM — иранская финансовая система обмена финансовой информацией; связи с российской СПФС и платёжными сетями.	Shetab / Shaparak для карточных и розничных платежей через национальную инфраструктуру.	PAYA — автоматизированная клиринговая палата; Shaparak — для розницы и эквайринга платёжных карт.
Саудовская Аравия	SARIE для внутреннего контура; SWIFT для международного.	SARIE; операторский контур — ЦБ Саудовской Аравии / Saudi Payments; мгновенные переводы 24/7.	Нетто-клиринг в SARIE, Mada/Saudi Payments для розницы и клиринга чеков, банкоматов, POS-терминалов.
ОАЭ	UAFTS и переход от SWIFT MT к ISO 20022 ^c .	Aani / IPP; оператор — Al Etihad Payments, дочерняя структура ЦБ ОАЭ.	Внутренний клиринг через инфраструктуру Al Etihad Payments; UAFTS для межбанковских переводов.
Армения	Electronic Payment System ЦБ Армении; SWIFT для международных сообщений.	ArCaPay / ArcaQR; оператор — Armenia Card CJSC / ArCa.	ArCa процессинговый и клиринговый центр; клиринговые механизмы ЦБ Армении.

Страна	Инфраструктура обмена финансовой информацией	Операторы мгновенных денежных переводов	Межбанковские клиринговые центры
Беларусь	Белорусская система передачи финансовой информации (SPFI); часть инфраструктуры межбанковских расчетов ЦБ Беларуси (НБРБ).	Система мгновенных платежей (СМП) НБРБ; QR-сервис KROK на базе СМП и Единого расчетного и информационного пространства (ЕРИП) от АИС «Расчет».	Клиринговая система НБРБ для межбанка; Белкарт для карточного клиринга / Белорусский межбанковский расчетный центр (БМРЦ).
Казахстан	Национальная платежная система / ISO 20022 ⁷ ; Казахстанская межбанковская система переводов денег / Межбанковская клиринговая система.	НПК — Национальная платежная корпорация Казахстана от ЦБ (НБК); межбанковские P2P/QR; единый межбанковский QR-код с 2025 года.	Межбанковская клиринговая система; оператор — НБК, операционный центр — НПК.
Кыргызстан	Межбанковская коммуникационная сеть / SWIFT для внешнего контура; внутренний контур встроен в системы ЦБ Кыргызстана (НБКР).	Есть каналы платежей по картам и мобильным приложениям, но мгновенные расчеты не являются доминирующим системным стандартом.	СПК — Система пакетного клиринга мелких розничных и регулярных платежей НБКР; межбанковская клиринговая система.

Источники: Национальные ЦБ и платежные системы стран БРИКС и ЕАЭС

Примечание: глоссарий использованных аббревиатур:

ACH — Автоматизированная клиринговая палата для массовых розничных и корпоративных платежей, обычно с нетто-расчетом.

DvP — Поставка против платежа; механизм расчета сделок с ценными бумагами, при котором актив передается только при одновременной оплате.

EPS — Электронная платежная система.

IPS — Сеть мгновенных платежей.

ISO 20022 — Международный стандарт финансовых сообщений, постепенно заменяющий старые форматы SWIFT MT и локальные форматы.

MT — Старый формат сообщений SWIFT.

RTGS — Система валовых расчетов в реальном времени; каждый платеж рассчитывается индивидуально и окончательно, обычно в деньгах центрального банка.

Y Copy (SWIFT YCopy service) — Модель SWIFT, при которой сообщение копируется/передается инфраструктуре центрального банка или клиринговой системе для авторизации/расчета.

Развитие национальных платежных систем, независимых от западной инфраструктуры, стало базовым условием для последующей трансформации международных расчетов. Ключевые направления этой трансформации можно представить следующим образом:

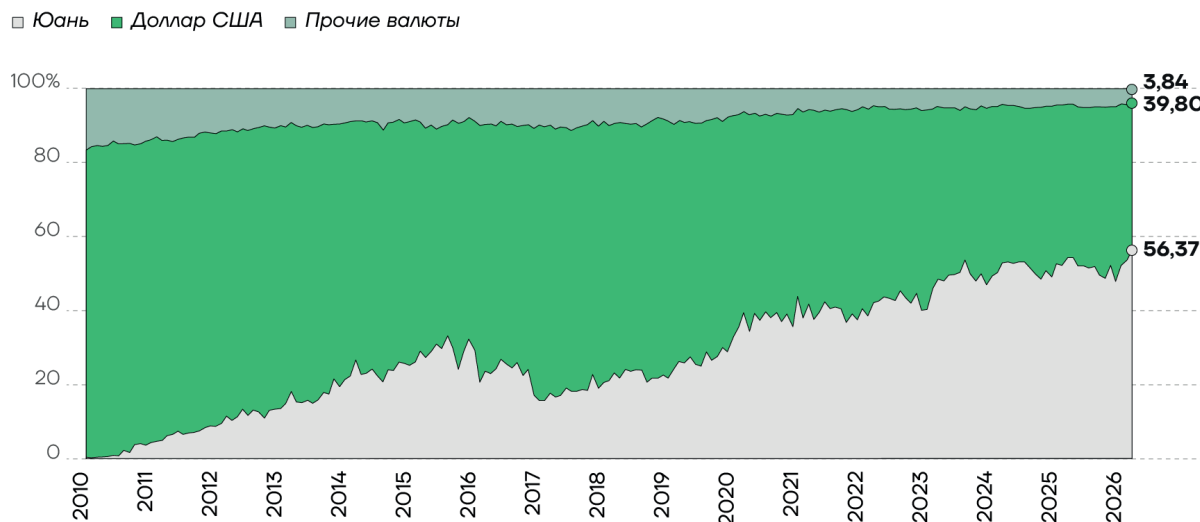
- **Регионализация финансовых потоков** — если ранее значительная часть международных транзакций проходила через Нью-Йорк и долларовые корреспондентские счета даже в тех случаях, когда сделка заключалась между компаниями из стран, напрямую не связанных с США, то в настоящее время возрастает значение расчетов в национальных валютах. Происходит переход от модели глобальной финансовой либерализации к системе макрорегиональных блоков. В результате формируются относительно замкнутые расчетные контуры:

А. БРИКС — формирование расчетного контура на основе национальных валют. Доля расчетов в юанях, рупиях и рублях увеличивается за счет снижения доли доллара США и евро. В этом контексте развивается проект BRICS Pay⁷ — децентрализованное партнерство банков и финтех-компаний, построенное на принципах децентрализованной автономной организации, DAO. По оценкам

⁷<https://ru.brics-pay.com/>

экспертов Sk Финтех Хаб Фонда «Сколково», Группа ВЭБ.РФ, доля локальных валют во внешней торговле внутри БРИКС, объем которой превышает 1,2 трлн долларов, уже достигла 67%⁸;

ДОЛЯ РАСЧЕТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ КИТАЯ В ЮАНЯХ, ДОЛЛАРАХ И ПРОЧИХ ВАЛЮТАХ

Источник: Bloomberg на основе State Administration of Foreign Exchange of China

Б. ЕАЭС — углубление интеграции осуществляется за счет внедрения автоматизированной системы таможенного транзита и унификации платежных пространств. Одновременно усиливается роль рубля, который фактически становится региональной расчетной валютой внутри ЕАЭС;

«Доля национальных валют в расчетах внутри союза достигла 93%», — отметил 11 декабря 2025 года Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин. — «По внешнеторговым контрактам между российским бизнесом и предпринимателями из других стран «пятерки» — превысила 98%»⁹.

В. Глобальный Юг — формируются новые расчетные хабы, включая ОАЭ, Турцию и Казахстан, которые выступают альтернативой традиционным западным финансовым центрам. При этом валюты данных стран,

⁸<https://sk.ru/news/obem-torgovli-vnutri-briks-s-ispolzovaniem-nacionalnyh-valyut-prevysil-67/>
https://unctad.org/system/files/official-document/tcsgdsinf2025d2_en.pdf

⁹<https://tass.ru/ekonomika/25885493>

прежде всего дирхам ОАЭ, все чаще используются как альтернатива доллару США и евро в отдельных внешнеторговых операциях;

- **Развитие цифровых финансовых инструментов** — основное внимание уделяется цифровым валютам центральных банков, ЦБЦБ, однако параллельно развиваются и решения частных провайдеров. В России цифровой рубль рассматривается в том числе как инструмент реализации смарт-контрактов и целевого финансирования внешнеэкономической деятельности. В Китае цифровой юань, e-CNY, уже активно используется в трансграничных расчетах в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Существенное значение имеют также многосторонние проекты, включая mBridge, который будет рассмотрен далее, и Dunbar, реализуемый при участии Инновационного центра BIS, Резервного банка Австралии, Банка Негара Малайзии, Валютно-финансового управления Сингапура и Резервного банка ЮАР;
- **Альтернативные платежные маршруты, или «сеть сетей»** — развиваются частные, в том числе внебанковские, расчетные системы, основанные как на агентской инфраструктуре, так и на использовании различных финансовых инструментов: от исторически апробированного векселя до современных криптоактивов. К таким решениям относятся российская A7, а также частные B2B-платформы, работающие в Африке, Азии и Латинской Америке, включая AZA Finance, Verto, XTransfer, PingPong, Tazaraу, OpenFX и Qifa. В отдельных случаях применяются и бартерные схемы с неттингом. Бизнес вынужден адаптироваться к санкционному давлению, формируя многослойную платежную инфраструктуру, которая соединяет импортеров и экспортеров напрямую либо через дружественные юрисдикции, включая Китай, Индию, Турцию, ОАЭ и Сингапур, минуя традиционный контур SWIFT;
- **Рост роли технологических платформ, или FinTech as Infrastructure** — финтех-компании постепенно начинают выполнять функции, ранее характерные преимущественно для системно значимых банков. Наблюдается переход от модели, ориентированной на банки, к платформенной архитектуре, в рамках которой расчетный сервис интегрируется в маркетплейсы, логистические платформы и единые информационные системы управления бизнес-процессами компаний, ERP-системы.

«Если говорить про 2022–2023 года, это как раз наращивание альтернативной финансовой инфраструктуры. Причем очень интересно, у нас же обычно все идет от банков, даже финтех. В России в основном все технологии идут сначала от банков. А вот в альтернативной платежной инфраструктуре банки как раз очень долго адаптировались и начали на нее смотреть и активно развивать буквально в последние полтора–два года», — отметила Ангелина Акименко.

Для построения альтернативных расчетных систем необходимо выполнение еще двух ключевых условий: обеспечение интероперабельности, то есть совместимости новых систем между собой и с классическим банкингом, а также унификация правовых норм различных государств.

В частности, требуется признание юрисдикции арбитражных механизмов БРИКС, легализация смарт-контрактов как эквивалента письменной формы сделки, а также закрепление правового статуса гибридных финансовых инструментов, включая цифровые финансовые активы и криптоактивы. Введение экспериментальных правовых режимов для криптовалют и операторов информационных систем, создание регуляторных «песочниц» для трансграничного использования цифровых валют центральных банков, а также развитие антимонопольного регулирования цифровых платформ являются необходимыми условиями для того, чтобы альтернативные системы в перспективе могли частично заместить западную финансовую инфраструктуру.

Отдельные страновые и глобальные инициативы

Россия

В силу беспрецедентного санкционного давления, оказываемого на Россию с 2014 года, в стране была наиболее полно реализована суверенная платежная система, независимая от западной инфраструктуры. Национальная система платежных карт, НСПК, не только обеспечивает обслуживание карт «Мир», но и фактически заместила западных провайдеров для карт Visa и Mastercard, выпущенных российскими банками.

Расширение приема карт «Мир» на пространстве ЕАЭС и в ключевых странах Глобального Юга, включая Вьетнам, ОАЭ и Турцию, тем не менее происходило достаточно медленно. Основным ограничением оставались опасения вторичных санкций со стороны США и ЕС. Однако созданное технологическое ядро для будущих взаиморасчетов в национальных валютах на базе собственного процессинга, независимого от инфраструктуры Visa и Mastercard, создает предпосылки для более бесшовного подключения дружественных стран в перспективе.

Интернет-омбудсмен Дмитрий Мариничев отмечает, что рубль в настоящий момент выполняет в ЕАЭС роль основной расчетной валюты, но так и не занял роль «доллара ЕАЭС», так как сама по себе доллар был валютой хранения, фондирования, контрактного права, санкционной власти и глобальной ликвидности. По его мнению, дальнейшая интеграция будет гибридной. «Крупный легальный оборот, особенно связанный с государствами, сырьем, инфраструктурой, налогами и таможенной, будет оставаться в фиатной плоскости, в рубле и национальных валютах. Но бизнес, особенно в транзитных, санкционно чувствительных и высокоскоростных сделках, будет использовать стейблкоины и криптоинструменты, потому что они снижают трение, обходят избыточное число посредников и дают скорость», — пояснил он.

Артур Леер также считает, что необходимо усиливать использование рубля в рамках ЕАЭС. «Это вопрос не только экономический — у него есть серьезная политическая и инвестиционная подоплека. Инвестиции России в страны ЕАЭС не могут осуществляться в валюте, отличной от рубля. Это один из важных инструментов развития нашей экономики. Мы должны гораздо активнее продвигать рубль именно с инвестиционной точки зрения», — подчеркнул он.

Система передачи финансовых сообщений Банка России и ее интеграция с китайской CIPS теоретически могли бы решить проблему отключения значительного числа российских банков от SWIFT. Этот резервный канал связи между банками двух стран был призван обеспечить непрерывность платежей даже в условиях ограничения доступа к западной инфраструктуре. Однако на практике он пока не стал ее полноценной заменой: опасения вторичных санкций по-прежнему ограничивают готовность крупных китайских банков проводить операции со значительным числом российских кредитных организаций.

Александр Нам, руководитель «Академии Блокчейна», указал на политические риски и стоимость перехода внешнеторговых партнеров к СПФС. «А зачем подключаться, даже если работаешь с Россией? Если что-то пойдет не так — Россия отключит просто с этой системы. Более того, любая новая система — всегда издержки. Потому что надо платить за имплементацию, за трафик», — сказал он. Он также отметил, что у СПФС изначально тарифы не были низкими, поэтому нет экономического смысла подключаться к таким системам.

Олег Ушаков, председатель Комиссии по ЦФА ТПП РФ, считает, что для отказа от SWIFT в пользу российских систем «нужно показывать удобства, то есть скорость платежей, удобство нахождения партнеров-контрагентов, технологичность».

Активно развивается и проект цифровой валюты Банка России — цифрового рубля. В пилотном проекте участвуют более 20 банков и около 2,5 тыс. пользователей, а совокупное число операций составляет порядка 90 тыс. С осени 2025 года началась поэтапная интеграция выплат в цифровых рублях из бюджета, тогда как массовое внедрение цифровой валюты запланировано на осень 2026 года. При этом на первоначальном этапе ее применение будет сосредоточено преимущественно во внутрироссийских транзакциях.

«Использование цифрового рубля способно повысить скорость, прозрачность и безопасность финансовых операций. Его потенциал можно рассматривать в разрезе нескольких ключевых аспектов: инноваций в финансовых технологиях, повышения эффективности управления финансами на государственном уровне, финансовой доступности, а также в качестве платежного инструмента нового поколения для трансграничных расчетов», — отметила директор департамента национальной платежной системы Банка России Алла Бакина.

Именно трансграничный потенциал цифрового рубля делает его перспективным инструментом для подключения России к дружественным международным проектам платежной инфраструктуры, включая mBridge и, возможно, его последующее развитие в формате BRICS Bridge.

Китай

В силу масштабов и динамики своей экономики именно КНР остается главным претендентом на частичное замещение доллара США, если не в глобальном, то как минимум в региональном масштабе, включая пространство БРИКС и более широкий контур Глобального Юга.

Процесс интернационализации юаня был запущен еще в начале XXI века, однако заметное ускорение он получил после глобального финансового кризиса 2008 года и санкций против России в 2014 году, которые продемонстрировали уязвимости, связанные с доминированием долларовой финансовой системы. Тем не менее этот процесс развивается достаточно медленно из-за сохраняющихся в Китае ограничений на движение капитала. Опасения дестабилизирующего воздействия спекулятивных потоков, а также длительная приверженность меркантилистской модели экономического развития до сих пор перевешивали для Пекина потенциальные выгоды от полноценного резервного статуса юаня.

При этом Китай последовательно расширял участие в глобальных и региональных инвестиционных проектах, прежде всего в рамках инициативы «Нового шелкового пути». Финансирование таких проектов требует большей свободы движения капитала, расширения доступа партнеров к финансовым ресурсам КНР и развития соответствующей платежной инфраструктуры.

Одновременно Китай формировал внутреннюю инфраструктуру торговли сырьевыми товарами в юанях, тем самым бросая вызов сложившейся с 1970-х годов системе «нефтедолларов». Недавние события на Ближнем Востоке дополнительно ослабили основы прежней модели взаимодействия между арабскими нефтяными монархиями и США, основанной на принципе «нефть продается за доллары, а избыточные доходы инвестируются в государственные облигации США в обмен на военную и политическую защиту».

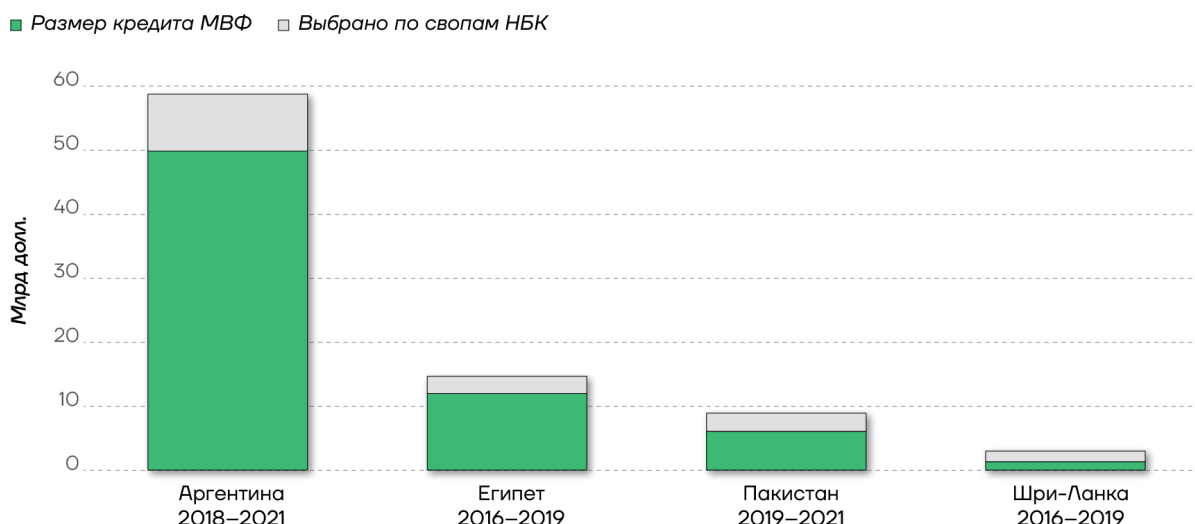
Еще одним элементом интернационализации юаня и его постепенного продвижения в международных финансах стала программа Народного банка Китая по предоставлению юаневой ликвидности центральным банкам других стран через своп-линии. С момента запуска программы в 2008 году к ней присоединились 32 центральных банка¹⁰ с совокупным лимитом 4,5 трлн юаней. По состоянию на 1 квартал 2026 года было использовано

¹⁰<https://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3688657/5920618/index.html>

111,6 млрд юаней, или около 16,4 млрд долларов¹¹. Страны-участники данной программы можно разделить на несколько групп в зависимости от характера их запроса:

- 1. Замещение западного финансирования, прежде всего со стороны МВФ, в сложной макроэкономической ситуации** — Турция, Россия, в 2015–2016 годах в ограниченных объемах, Беларусь и Лаос;
- 2. Дополнение к кризисным программам МВФ** — Аргентина, Египет, Шри-Ланка, Нигерия, дважды, Монголия, Пакистан, Суринам и Украина, в 2015 году;
- 3. Резервный канал фондирования** — своп-линия с НБК была подписана, однако фактически не использовалась. К этой группе относятся Индонезия, ЮАР, Бразилия, Чили, Маврикий, Исландия и Венгрия;
- 4. Торгово-инвестиционное использование** — Республика Корея, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия;
- 5. Синхронизация между эмитентами резервных валют вне США** — Великобритания, Япония, Европейский центральный банк, Швейцария, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОПОВ С НБК И КРЕДИТОВ МВФ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСОВ

Источник: Boston University Global Development Policy Center на основе МВФ и AidData

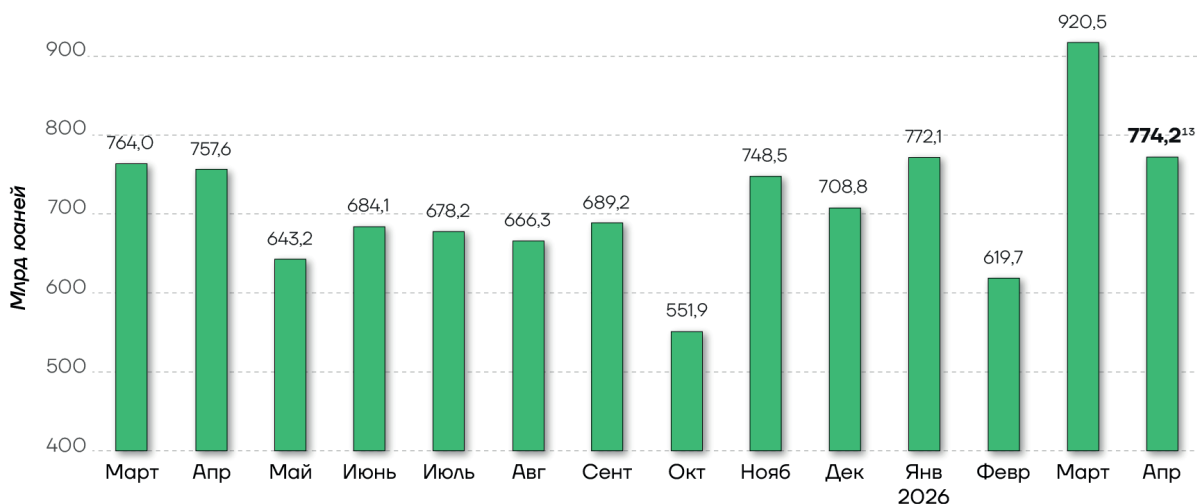
¹¹<https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-05-12/central-banks-tap-most-yuan-swap-lines-with-pboc-in-two-years>

Ключевым инфраструктурным элементом интернационализации юаня является китайская трансграничная межбанковская платежная система для расчетов в юанях — Cross-Border Interbank Payment System (CIPS). Ее нельзя рассматривать исключительно как «китайский аналог SWIFT». CIPS представляет собой комплексную финансовую систему формата «3 в 1», объединяющую передачу финансовых сообщений, клиринг и расчеты по трансграничным платежам в юанях.

В CIPS предусмотрены два основных типа участников. Прямые участники — это банки и финансовые институты, непосредственно подключенные к системе и имеющие возможность самостоятельно отправлять и получать платежи через CIPS. Косвенные участники работают через прямого участника, используя его как расчетный шлюз. Такая модель соответствует логике многих межбанковских систем: не каждый банк должен подключаться к ядру инфраструктуры напрямую, поскольку небольшие кредитные организации могут использовать крупные банки в качестве посредников.

СРЕДНЕСУТОЧНЫЕ ОБЪЕМЫ ПРОВЕДЕННЫХ ТРАНЗАКЦИЙ В КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ CIPS

С марта 2025 по апрель 2026

Источник: CIPS

По состоянию на 1 квартал 2026 года CIPS насчитывала 194 прямых участника, преимущественно китайские банки и их международные дочерние структуры, включая Bank of China, China Construction Bank и Agricultural Bank of China в России, а также 1597 косвенных участников¹². На официальной странице CIPS

¹²https://www.cips.com.cn/en/about_us/about_cips/direct_participants_list/index.html

¹³ <https://www.cips.com.cn/en/index/index.html>

также указывается масштаб системы: в 2025 году годовой объем операций составил 180 трлн юаней, режим работы — 5×24 часа плюс 4 часа, а системная доступность достигала 99,999%.

При этом SWIFT сохраняет значимую роль даже для CIPS. Многие банки используют SWIFT как канал передачи финансовых сообщений. По отдельным оценкам — до 80% операций, тогда как CIPS выступает уже как расчетный контур для проведения платежей в юанях. Следовательно, CIPS снижает зависимость от SWIFT, а также от долларовых и евровых корреспондентских цепочек в юаневых платежах, однако не устраняет санкционные риски полностью для компаний из третьих стран.

Кроме того, CIPS не претендует на полноценное замещение западной инфраструктуры в расчетах между третьими странами. В первую очередь она остается инструментом обслуживания внешней торговли самого Китая. Отсюда вытекает и ограниченный потенциал подключения российских банков, которые пока выступают преимущественно косвенными участниками системы. CIPS лишь частично решает проблему проведения платежей в третьи страны, если такие страны не готовы принимать юани от российских компаний или осуществлять платежи в их пользу в китайской валюте.

Китай при этом сохраняет контроль за движением капитала, регулирование трансграничных финансовых потоков и управляемый валютный режим. Юань не является свободно конвертируемой валютой по счету капитала. Его курс фиксируется ежедневно с допустимым отклонением ±2%, физическим лицам запрещено выводить за рубеж более 50 тыс. долларов или эквивалентную сумму в год, а для иностранных инвесторов сохраняются ограничения на вложения в акции и облигации китайских компаний.

Эти факторы сдерживают использование юаня в качестве глобальной резервной и инвестиционной валюты. Даже при технической доступности CIPS в третьих странах участникам необходима полноценная ликвидность в юанях: счета, кредитные линии, рынки форвардов и свопов, инструменты хеджирования, возможности размещения избыточных юаневых остатков, а также доступ к китайским и офшорным активам, номинированным в этой валюте. Во многих странах такая инфраструктура пока существенно уступает долларовой и даже евровой.

CIPS также не устраняет сложности с оплатой поставок товаров, связанных с санкционным риском. Китайские банки по-прежнему учитывают санкционные

и комплаенс-риски, особенно если они имеют долларовые операции, международные лицензии и устойчивые связи с западной финансовой системой.

Для стран БРИКС и ЕАЭС китайская CIPS имеет особое значение в двух случаях: при непосредственной двусторонней торговле с Китаем, где возможен переход к инвойсированию в юанях, а также как инструмент снижения зависимости от доллара США и евро, если расчетная логика сделки между третьими странами может быть переведена в юань.

СРАВНЕНИЕ CIPS, SWIFT, СПФС И A7-ПОДОБНЫХ КОРИДОРОВ

Параметр	CIPS	SWIFT	СПФС	Альтернативные коридоры
Тип	3-в-1 в юанях: обмен фин. инфо платежная система, клиринг	Только обмен финансовой информацией	Только обмен финансовой информацией	Платежно-агентская и финтех-сеть
Основная валюта	Юань	Любая	В основном рубли/двусторонние валюты	Рубли, локальные валюты, криптовалюты (стейблкоины)
Расчет денег	Да, в юаневом контуре	Нет	Нет	Зависит от модели
Международный масштаб	Растущий	Максимальный	Ограниченный	Нишевый
Регулируемость	Высокая, Китай	Высокая, глобальная	Высокая, Россия	Разная, часто вне регуляторного контура
Геополитическая функция	Интер-национализация юаня	Глобальный стандарт сообщений	Санкционная устойчивость России	Обход сложных коридоров
Главный риск	Ограниченная роль юаня	Санкционная уязвимость	Ограниченная сеть	Комплаенс/санкции/ликвидность

В настоящее время только Китай предлагает наиболее полноценный аналог западной платежной и финансовой инфраструктуры, однако преимущественно в контуре двусторонних торговых отношений с ним. Расширение использования юаня в качестве альтернативной расчетной валюты для сделок между экономическими агентами третьих стран может стать логичным следующим этапом углубления интернационализации китайской валюты.

Параллельно с развитием юаневой инфраструктуры в рамках классического банкинга Китай выступает одним из пионеров внедрения цифровых валют центральных банков. Цифровой юань, e-CNY, к 1 кварталу 2026 года кумулятивно обработал несколько миллиардов транзакций на сумму 19,5 трлн юаней, или около 2,85 трлн долларов США. Это почти 10-кратный рост по сравнению с 2023 годом. Уже открыто 230 млн персональных кошельков. Однако доля e-CNY в общем объеме платежей Китая пока не превышает 0,2%, поскольку Alipay и WeChat Pay, каждый из которых насчитывает более 1 млрд пользователей, продолжают доминировать даже во внутреннем платежном пространстве.

Цзянь Лянь считает, что промышленный потенциал Китая будет способствовать естественному расширению роли юаня как средства платежа. «Нехватка долларов в развивающихся странах ускорит это. Цифровая и фиатная валюта не конфликтуют. Стейблкоины — это форма блокчейна в единицах фиатной валюты. Цифровой юань внутри Китая не связан с (публичным) блокчейном», — говорит он.

С 1 января 2026 года¹⁴ вступила в силу новая модель, меняющая экономическую природу цифрового юаня: от логики «цифровых наличных» к логике «цифровых депозитных денег под контролем центрального банка». Это связано с тем, что по остаткам на цифровых кошельках теперь может начисляться процент, аналогичный депозитному доходу, а для небанковских платежных организаций предусмотрено 100% резервирование цифрового юаня.

Международные проекты (mBridge → BRICS Bridge)

Стремительное развитие цифровых валют Центробанков (ЦБЦБ) создало предпосылки для перехода на следующий этап и в рамках международного проекта mBridge. Он представляет собой многостороннюю платформу трансграничных расчетов с использованием цифровых валют центральных банков, ЦБЦБ. В отличие от SWIFT, который выполняет преимущественно функцию передачи финансовых сообщений, mBridge предполагает непосредственное проведение расчетов цифровыми деньгами центральных банков между банками разных стран.

Проект был запущен в сентябре 2021 года как многосторонняя инициатива при участии Гонконгского отделения Банка международных расчетов, BIS Innovation Hub, Народного банка Китая, Валютного управления Гонконга, Банка Таиланда и Центрального банка ОАЭ. В 2024 году к проекту присоединилась Саудовская Аравия, а сам mBridge достиг стадии минимально жизнеспособного продукта. Однако в том же году, после саммита БРИКС в Казани, BIS объявил о выходе из проекта, указав, что партнеры уже способны продолжать его самостоятельно.

¹⁴https://english.www.gov.cn/news/202512/29/content_WS69526d4ec6d00ca5f9a08511.html

Цзянь Лянь, лично участвовавший в проекте mBridge и предлагавший расширить его применение с переименованием в BRICS Bridge, считает, что рыночная эволюция финансовой системы обладает большей адаптивностью, чем механизмы, создаваемые по прямому государственному назначению. «Многие инновации будут внедряться быстрее, чем сам mBridge, который все еще является экспериментом. Треугольник Китай–Россия–Глобальный Юг не будет полагаться на долларовую сеть... Россия играет важную роль в этом процессе, так как жесткие санкции заставляют пробивать бреши в старой сети и создавать альтернативы», — пояснил он.

По данным китайских источников¹⁵, к концу ноября 2025 года mBridge уже обработал 4 047 трансграничных операций на сумму 387,2 млрд юаней, причем доля e-CNY в совокупном обороте всех валют составляла около 95,3%. Reuters в январе 2026 года также сообщал, что объем транзакций через mBridge превысил эквивалент 55 млрд долларов, а цифровой юань обеспечивал около 95% оборота платформы¹⁶.

mBridge направлен на решение ключевых проблем классического трансграничного банкинга за счет создания общей распределенной платформы, на которой центральные банки выпускают собственные цифровые валюты, а коммерческие банки проводят платежи и валютные обмены напрямую. Центральный банк ОАЭ характеризует mBridge как проект, использующий ЦВЦБ для международных переводов между участвующими банками на основе технологии распределенного реестра. Такая архитектура должна снизить стоимость, непрозрачность, низкую эффективность и операционную сложность трансграничных платежей.

С технологической точки зрения mBridge как платформа на базе DLT способна обеспечивать практически мгновенные трансграничные платежи и расчеты. Reuters также указывал, что платформа стала совместимой с Ethereum Virtual Machine, что превращает ее в тестовую среду для более сложных программируемых функций и использования смарт-контрактов. В отличие от частных цифровых валют, привязанных к доллару или евро, то есть стейблкоинов, mBridge не является частной криптовалютной сетью. Это разрешенная инфраструктура центральных банков, в которой участники идентифицированы, регулируются и проходят установленную процедуру допуска.

¹⁵<https://m.mpaypass.com.cn/news/202512/29094517.html>

¹⁶<https://www.reuters.com/world/asia-pacific/china-led-cross-border-digital-currency-platform-sees-surge-2026-01-16>

Сильные и слабые стороны проекта можно представить следующим образом:

- Прямой расчет деньгами центральных банков, а не частными банковскими обязательствами, что повышает качество расчетного актива;
- Финансовый суверенитет — для Китая и его партнеров проект снижает технологическую зависимость от западных платежных каналов;
- Сокращение числа посредников — mBridge способен устранить часть корреспондентской цепочки, снижая комиссии, операционные задержки, риски ошибок, непрозрачность маршрута платежа и зависимость от крупных глобальных банков;
- Практически мгновенный расчет — исследовательские материалы и обзоры mBridge указывают, что платежи, которые в традиционной системе могли занимать 3–5 дней, в пилотных операциях mBridge завершались за несколько секунд;
- Круглосуточное функционирование в режиме 24/7/365 — традиционные платежные и корреспондентские системы часто ограничены рабочими часами конкретных юрисдикций, тогда как mBridge проектируется как более непрерывная инфраструктура трансграничных расчетов;
- Моментальная валютная конвертация в режиме «платеж против платежа», что снижает расчетный риск при обмене валют;
- Геополитическая диверсификация — для стран, не заинтересованных в полной зависимости от долларовой или евровой инфраструктуры, mBridge может стать дополнительным расчетным контуром;
- Программируемость — DLT-архитектура проекта и совместимость с EVM создают потенциал для использования смарт-контрактов, автоматического исполнения условий сделок, целевых платежей и более сложных сценариев торгового финансирования, способных сократить зависимость от бумажного документооборота.

Коммерческая незрелость системы — проект все еще находится в пилотной стадии. Его масштаб пока невелик относительно глобальных платежей: 55 млрд долларов являются значительным объемом для пилота ЦВЦБ, но остаются ограниченным показателем по сравнению с триллионными ежедневными оборотами глобального корреспондентского банкинга или даже с сотнями миллиардов в китайской CIPS. Кроме того, пока отсутствует детальный публичный анализ устойчивости системы к киберугрозам.

Ограниченный круг участников — доступ к платформе имеют только участвующие центральные банки и допущенные коммерческие банки. Следовательно, mBridge не является открытой глобальной сетью.

Юридическая сложность — для полноценного функционирования необходимы согласованные правила финальности расчета, применимого права и юрисдикции, распределения ответственности за ошибки, возврата платежей, разрешения споров, применения валютных ограничений и отражения цифровых денег на балансах банков.

Валютный контроль и конвертируемость — этот фактор особенно важен для e-CNY, поскольку цифровой юань не делает юань полностью свободно конвертируемым. Если одна из валют сохраняет ограничения на движение капитала, mBridge не устраняет их автоматически. Технически платформа может провести платеж, однако юридически центральный банк способен ограничить использование соответствующей валюты.

Комплаенс и санкционные ограничения — mBridge не отменяет процедуры противодействия отмыванию преступных доходов, проверки клиентов и происхождения средств, а также санкционного контроля. Даже при технической доступности платформы банк может отказать в проведении операции из-за риска вторичных санкций или требований внутреннего комплаенса.

Геополитическая настороженность и противодействие со стороны западных стран — проект несет потенциальную угрозу доминированию доллара и евро, поскольку предлагает альтернативную финансовую архитектуру.

Валютная асимметрия внутри платформы — если около 95% оборота приходится на цифровой юань, то mBridge пока выглядит не как симметричная многосторонняя сеть цифровых валют разных стран, а как де-факто китайская платежная платформа.

Александр Нам также отмечает недостатки международных проектов ЦВЦБ, связанные с отсутствием изначально согласованного целеполагания между центральными банками. «Одни ЦБ сказали: «Мы будем внедрять физических лиц». Другие сказали: «А мы будем внедрять для финансовых институтов». Дальше между собой не разговаривали (при создании), а теперь они не договорятся никак», — указал он.

Часть стран БРИКС рассматривает mBridge как возможный прототип будущей архитектуры расчетов внутри объединения, которая позволит исключить корреспондентские цепочки и существенно сократить издержки на валютную

конвертацию. Для стран БРИКС и Глобального Юга mBridge, а также его возможный будущий преемник в формате BRICS Bridge, представляют интерес как альтернатива дорогим и медленным корреспондентским цепочкам, особенно в условиях, когда долларové платежи становятся политически или операционно рискованными.

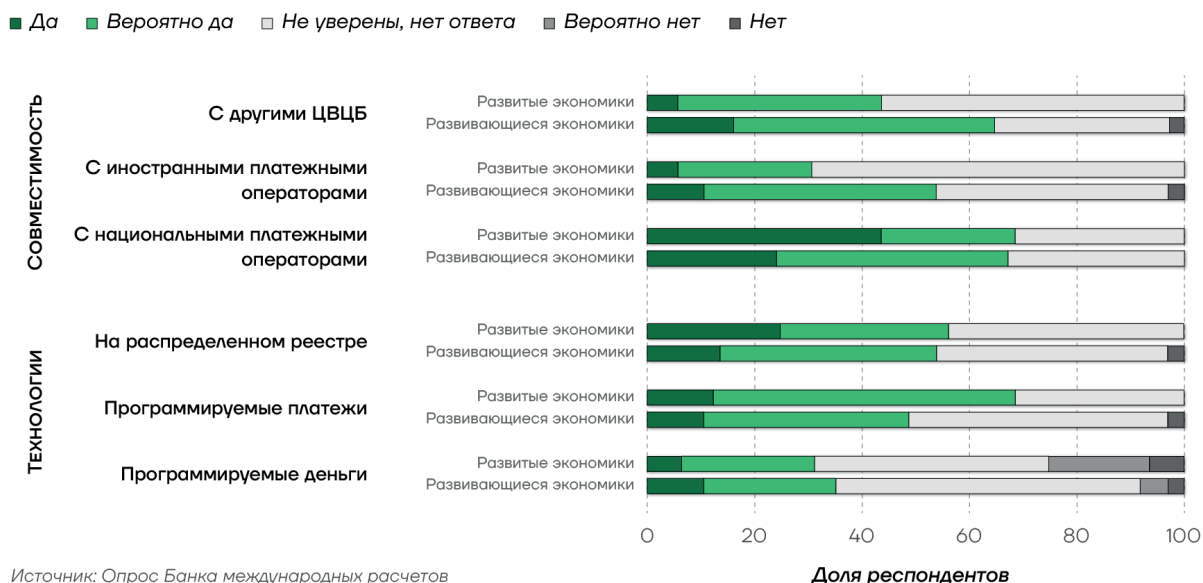
Однако участие в такой платформе требует согласия национальных центральных банков, совместимости правил валютного контроля, доверия к китайскому технологическому и регуляторному контуру, а также готовности коммерческих банков принять новый тип операционного риска.

Также можно отметить и другие международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков, однако большинство из них связано преимущественно с развитыми странами и представляет собой надстройку над существующей западной финансовой и платежной инфраструктурой.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРОБАНКОВ

Проект	Участники / юрисдикции	Фокус исследования
Aurum	BIS, Управление денежного обращения Гонконга, Гонконгский научно-исследовательский институт прикладной науки и технологий.	Полнофункциональная система ЦВЦБ, включающая в себя оптовую межбанковскую систему и розничную систему электронных кошельков, воплощающая в жизнь опосредованные ЦВЦБ и стейблкоины, обеспеченные ЦВЦБ в межбанковской системе.
Dunbar	Австралия, Малайзия, Сингапур, ЮАР.	Проверка технической реализуемости многосторонней ЦВЦБ-платформы.
Cedar x Ubin+	США, Сингапур	Оптовые ЦВЦБ как промежуточные валюты для пар с низкой ликвидностью.
Mariana	Франция, Сингапур, Швейцария	Смарт-контракты для улучшения валютных торгов и расчетов.
Icebreaker	Израиль, Норвегия, Швеция	Связывание внутренних розничных ЦВЦБ для трансграничных платежей.
Jura	Франция, Швейцария	Перевод евро и швейцарского франка в форме оптовых ЦВЦБ между коммерческими банками.

ОСОБЕННОСТИ ДОСТУПНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЙ (ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ) ОПТОВЫХ ЦВЦБ

Кроме того, следует отметить еще один значимый международный проект, основанный не на цифровых валютах центральных банков, а на использовании обычных национальных валют нескольких стран. Речь идет о Project Nexus — единственном проекте Инновационного хаба Банка международных расчетов, который находится близко к полноценной реализации в 2027 году и потенциально может охватить до 1,7 млрд человек.

Project Nexus предполагает объединение действующих национальных систем мгновенных платежей Сингапура, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Индии. При этом Банк Индонезии и Европейский центральный банк имеют статус наблюдателей. В феврале 2026 года были назначены технические операторы проекта — PayNet и NETS, а также провайдеры информационной инфраструктуры — Amazon Web Services и Endava.

В отличие от mBridge, где расчеты строятся на цифровых валютах центральных банков, Project Nexus ориентирован на интероперабельность существующих национальных платежных систем. Его цель состоит в создании единого технологического и операционного контура, позволяющего пользователям разных стран проводить трансграничные мгновенные платежи через привычные национальные инструменты, без необходимости создания принципиально новой валютной инфраструктуры.

Частная расчетная инфраструктура

Наряду с государственными и межгосударственными инициативами все более заметную роль играют частные расчетные сети, которые берут на себя весь цикл трансграничной операции — от подбора платежного маршрута до подготовки документов под требования валютного контроля. Такую модель развивает российская система международных расчетов А7, объединяющая собственную платежную сеть и пул зарубежных партнеров¹⁷.

В основе операционной модели лежит агентский механизм, при котором внешнеторговые расчеты осуществляются через сеть зарубежных представителей А7. Наличие платежной инфраструктуры, охватывающей более 100 стран, и разветвленной партнерской сети позволяет проводить трансграничные операции в необходимых валютах практически в любой юрисдикции. Участие А7 в расчетах обладает реальной значимостью и для иностранных контрагентов. При поставках в Россию они получают своевременное и юридически корректное поступление средств, исключаящее многоступенчатые цепочки посредников и связанные с ними риски. В частности, стандартное время зачисления платежа в адрес китайских партнеров составляет 4 часа, а лучший зафиксированный показатель — 100 минут.

При расчете за импорт через А7 российский покупатель вносит средства в рублях, после чего обязательство перед иностранным поставщиком исполняется через зарубежные каналы А7 в соответствующей юрисдикции.

Такой же принцип рублевых расчетов используется и при возвращении экспортной выручки, когда клиент А7 получает ее в России в рублевых инструментах.

Платежная модель А7 позволяет проводить расчеты в день обращения и снижать зависимость от прямых корреспондентских цепочек, а единая фиксированная ставка, не зависящая от суммы и направления платежа, вместе с приемом средств в широком наборе валют делает расчеты предсказуемыми по стоимости и доступными в том числе для малого и среднего бизнеса¹⁸. Первоначально такие

¹⁷«ПСБ раскрыл объем переводов через созданного им платёжного агента А7», Ведомости, 04.09.2025; РБК, 04.09.2025

¹⁸«Год за границей. Как платформа А7 изменила рынок трансграничных платежей», спецпроект «Коммерсантъ» × А7, 29.12.2025; интервью И. Акопян, «Эксперт», 04.05.2026

услуги ориентировались на компании, со временем расчеты стали доступны и физическим лицам.

Упор на развитие собственной автономной платежной инфраструктуры отражает то обстоятельство, что претензии к монополии одного расчетного канала формировались задолго до санкционных волн на Россию. Как поясняет заместитель генерального директора по экономике и финансам платформы Ирина Акопян, независимая платежная сеть создавалась с учетом того, что зависимость мировой торговли от единственного маршрута оставалась риском еще до 2022 года, а спрос на автономные расчетные системы выходит за пределы российской повестки¹⁹.

Параллельно с национальной сетью отделений, включая дальневосточный расчетный центр во Владивостоке, ориентированный на торговлю со странами АТР, формируется зарубежное присутствие. В сентябре 2025 года при поддержке профильных финансовых ведомств и местных партнеров открылись офисы в Хараре и Лагосе, а в планах заявлен выход более чем в 20 стран, прежде всего в Латинской Америке и Африке²⁰. Тем самым складывается сочетание собственной инфраструктуры внутри страны и партнерской сети за рубежом, которое позволяет проводить расчеты непосредственно в дружественных юрисдикциях, без участия западных корреспондентских цепочек.

По оценкам участников рынка, на платформу приходится около 19% внешнеторговых операций российского бизнеса, а за первое полугодие 2025 года объем проведенных через нее платежей превысил 7,5 трлн рублей²¹. В 2025 году А7 провела почти 20% внешнеторговых операций российского бизнеса²², ежедневно через инфраструктуру проходит свыше 2 тысяч платежей более чем для 10 тысяч клиентов²³. На микроэкономическом уровне подобные решения встраиваются в формирующуюся «сеть сетей» — как прикладной инструмент для тех коридоров и юрисдикций, где привычные банковские маршруты остаются медленными, дорогими или малодоступными, дополняя государственные и межгосударственные инициативы.

¹⁹Ирина Акопян: «Трансграничный платёж не лотерея с неизвестным результатом», «Эксперт», 04.05.2026

²⁰«Платформа трансграничных платежей А7 от ПСБ начинает работу на африканском континенте», Интерфакс / пресс-релиз ПСБ, 17.09.2025; спецпроект «Коммерсантъ» × А7, 29.12.2025

²¹Ведомости / РБК, 04.09.2025 (объём за первое полугодие 2025 года, данные ПСБ); FT / РБК, 05.02.2026 (доля рынка около 19% по данным компании)

²²Ведомости / РБК, 04.09.2025; FT / РБК, 05.02.2026 (доля рынка около 19% по данным компании)

²³Спецпроект «Коммерсантъ» × А7, 29.12.2025; интервью И. Акопян, «Эксперт», 04.05.2026

Современные платежные инструменты для ВЭД

В то время как центральные банки стран БРИКС и Глобального Юга, как по отдельности, так и в многосторонних форматах, работают над развитием платежной инфраструктуры, независимой от западных финансовых центров, включая решения на основе цифровых валют центральных банков, частный сектор ищет более прикладные механизмы решения проблемы международных расчетов. В этом контексте особое значение приобретают существующие и исторически апробированные инструменты — прежде всего векселя и стейблкоины.

Вексель — реинкарнация традиционного инструмента

Вексель относится к числу базовых инструментов торгового финансирования, исторически сложившихся вместе с развитием международной торговли. Его правовая конструкция закрепляет безусловное денежное обязательство в строго формализованном документе и тем самым создает для участников сделки понятный контур исполнения: сумму, срок, обязанное лицо и порядок передачи прав. В мировой практике переводные и простые векселя на протяжении столетий использовались в торговых расчетах, коммерческом кредите, документарных операциях и финансировании поставок²⁴.

Правовая устойчивость инструмента опирается на международную унификацию. Женевская конвенция 1930 года о единообразном законе о переводном и простом векселе закрепила общие правила для значительной группы юрисдикций, а советское и затем российское регулирование было выстроено в этой логике. СССР присоединился к Женевской системе в 1936 году, а в 1937 году было утверждено Положение о переводном и простом векселе. Современная российская база закреплена Федеральным законом от 11 марта 1997 года №48-ФЗ «О переводном и простом векселе». Благодаря этому вексель сохраняет международную правовую узнаваемость и пригодность для трансграничного оборота²⁵.

²⁴«Вексель возвращается», Эксперт, <https://expert.ru/praktika/veksel-vozvrashchaetsya/>; A Brief History of International Trade Finance, <https://arxiv.org/abs/2009.08668>

²⁵Convention Providing a Uniform Law for Bills of Exchange and Promissory Notes, Geneva, 1930; Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»

В функциональном отношении вексель соединяет несколько задач, важных для внешнеэкономической деятельности. Он позволяет зафиксировать обязательство в стандартизированной форме, разделить момент поставки и момент оплаты, передать требование другому держателю, использовать инструмент для торгового финансирования или учета, а также заранее определить параметры будущего расчета. Для экспортера и импортера это повышает предсказуемость денежного потока, особенно при временном разрыве между заказом, логистикой, приемкой товара и оплатой.

Исторически вексель развивался как инфраструктура торговых расчетов. Купцам требовался документ, который позволял проводить расчеты между городами и валютами, финансировать товар в пути и снижать зависимость от физического перемещения денежных средств. Позднее вексель стал частью ярмарочного клиринга, банковского учета и международного торгового финансирования. В современном виде эта логика сохраняет значение для ВЭД: инструмент работает там, где участникам сделки важны юридическая определенность, документарная дисциплина, управляемость сроков и возможность передавать требование в рамках признанной правовой формы.

Российская практика применения векселя в международных расчетах сегодня связана прежде всего с задачами ВЭД. В условиях роста комплаенс-нагрузки, удлинения корреспондентских цепочек и поиска более устойчивых расчетных маршрутов бизнесу требуются инструменты, которые позволяют сопровождать сделку документально, фиксировать стоимость платежа и снижать операционное трение. В этом контексте вексель рассматривается как прикладной элемент гибридной платежной архитектуры, наряду с агентскими сетями, локальными расчетными каналами и цифровыми активами.

В российской системе международных расчетов А7 вексель применяется как один из инструментов обслуживания внешнеторговых операций. В публичных материалах компании и партнеров подчеркивается его роль в расчетах между российскими импортерами, экспортерами и иностранными контрагентами, а также возможность сочетания вексельной модели с агентской инфраструктурой и сопровождением документов по внешнеторговому контракту. По данным А7, через инфраструктуру компании платежи провели более 10 тыс. клиентов, а доля платформы во внешнеторговых операциях российского бизнеса оценивается примерно в пятую часть рынка²⁶.

²⁶Ирина Акопян: «Трансграничный платеж не лотерея с неизвестным результатом», Эксперт, <https://expert.ru/intervyu/irina-akopyan-transgranichnyy-platezh-ne-lotereya-s-neizvestnym-rezultatom/>;
РБК Отрасли, <https://www.rbc.ru/industries/news/69e63ddf9a7947dd4894485f>

Особенность этой модели состоит в использовании векселя как стандартизированного расчетного инструмента внутри более широкой платежной инфраструктуры. Для участника ВЭД значение имеет не только сам документ, но и контур его применения: проверка внешнеторгового основания, сопровождение валютного контроля, подбор расчетного маршрута, работа с зарубежными партнерами и возможность исполнить обязательство в рамках понятного юридического механизма. Такой подход сближает вексель с современными инструментами торгового финансирования, где ценность создается сочетанием правовой формы, операционной инфраструктуры и доверия к эмитенту.

Вексельный инструмент также применим для ЕАЭС и других юрисдикций, где формируется запрос на региональные расчетные решения. В рамках интеграционных объединений вексель может использоваться как унифицированный документарный инструмент для сделок с отсрочкой платежа, расчетов в национальных валютах и финансирования цепочек поставок. Его потенциал зависит от согласованности правовых режимов, качества учета, готовности банков и компаний принимать инструмент, а также от развития цифровой формы оборотных документов.

Цифровой вексель

Следующий этап развития инструмента связан с цифровизацией. Международная повестка в этой сфере строится вокруг признания электронных передаваемых записей, которые функционально эквивалентны бумажным оборотным документам. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях — UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records — прямо относит переводные и простые векселя к категории передаваемых инструментов и задает правовую рамку для их существования в электронной форме при условии надежного контроля над электронной записью и сохранения ее целостности²⁷.

Цифровой формат особенно важен для международной торговли, где существенную часть издержек создает движение документов между участниками сделки. Электронный вексель способен ускорить выпуск, передачу, учет и предъявление к оплате, упростить подтверждение прав держателя и встроить инструмент в цифровой контур внешнеторгового контракта. При этом юридическая сила цифрового векселя требует национального регулирования,

²⁷UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017), https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_transferable_records

совместимого с Женевской системой и международными подходами к электронным передаваемым записям.

Параметр	Классический вексель	Цифровой вексель
Форма	Бумажный документ с обязательными реквизитами	Электронная передаваемая запись с юридически признанным контролем
Передача прав	Индоссамент и передача оригинала	Передача контроля в информационной системе
Скорость оборота	Зависит от физической доставки и документооборота	Выше за счет электронного выпуска, передачи и предъявления
Учет и финансирование	Возможны учет, дисконтирование, торговое финансирование	Те же функции при наличии правового признания и инфраструктуры учета
Применение в ВЭД	Расчеты, отсрочка платежа, торговое финансирование	Перспективен для цифровых торговых документов и сквозного сопровождения сделки

В России классический вексель имеет сформированную правовую базу. Цифровизация этой конструкции может развиваться через сочетание вексельного права, регулирования цифровых финансовых активов, экспериментальных правовых режимов и специализированных информационных систем. В прикладном измерении речь идет о переходе от отдельного бумажного документа к связанному цифровому процессу: контракт, инвойс, подтверждение поставки, выпуск инструмента, передача прав, учет, погашение и отражение в бухгалтерском и налоговом контуре.

Таким образом, современное возвращение векселя связано с более широкой перестройкой международных расчетов. В гибридной архитектуре, где наряду с банковскими переводами развиваются CIPS, СПФС, агентские сети, цифровые валюты, стейблкоины и платформы торгового финансирования, вексель занимает нишу юридически формализованного расчетного инструмента. Его ценность определяется сочетанием международно узнаваемой правовой формы, возможности документарного сопровождения сделки, гибкости применения в ВЭД и перспектив цифрового обращения.

Стейблкоины и другие криптовалютные альтернативы

«Вексель и стейблкоин не альтернатива друг другу. Это разные инструменты в одном арсенале. Когда один канал перекрывается, всегда должен быть другой — быстрый, надежный, экономически оправданный», — пояснила Ирина Акопян из А7. «В ситуациях, когда традиционные платежные маршруты недоступны, компания использует второй ключевой инструмент своей платежной инфраструктуры — рублевый стейблкоин А7А5», — уточнила она.

Важным фактором привлекательности рублевого стейблкоина является его способность хеджировать рублевый валютный риск в части укрепления рубля. При использовании традиционных долларовых стейблкоинов предприятия, напротив, принимают на себя риск девальвации доллара к рублю, что может снижать экономическую эффективность расчетов.

В современной финансовой среде именно цифровые решения, вероятно, станут одной из основных альтернатив классической платежной системе, основанной на долларовых и евровых корреспондентских счетах и инфраструктуре SWIFT. Первоначальное развитие и рост популярности криптовалют во многом стали ответом на кризис доверия к фиатным валютам и западной платежной инфраструктуре. Однако децентрализованные криптовалюты на базе блокчейна, такие как биткоин и эфир, оказались чрезмерно спекулятивными и волатильными для того, чтобы выполнять функцию полноценного платежного инструмента, особенно во внешнеэкономической деятельности, где между заказом, оплатой и поставкой часто возникает существенный временной лаг.

На этом фоне на первый план вышли стейблкоины, привязанные к основным мировым валютам. Логика их развития может быть описана формулой «если революцию нельзя предотвратить, ее следует возглавить». В этом смысле США начали активно развивать данный сегмент криптовалютного рынка, предлагая не отказ от доллара как такового, а его перенос в цифровую форму при сохранении американской юрисдикции и регуляторного контроля. Принятый в июле 2025 года закон GENIUS Act должен существенно повысить роль долларовых стейблкоинов в глобальной платежной инфраструктуре.

«Американцы молодцы, конечно, с точки зрения инноваций и технологий они всегда смотрят на два хода вперед. То есть, как появилось окно возможностей, как можно санкции обходить, и гегемония доллара может пострадать, в т. ч. сегменте стейблкоинов. Пришли американцы, рынок заняли. Но с точки зрения технологии, потому что эта технология позволяет обходить посредников, то здесь SWIFT точно не нужен», — отметил Александр Нам.

В результате долларовые стейблкоины в настоящее время составляют более 95% совокупной капитализации и около 75% дневного оборота рынка стейблкоинов.

СТЕЙБЛКОИНЫ В ДОЛЛАРАХ И ДРУГИХ ВАЛЮТАХ: КАПИТАЛИЗАЦИЯ И ДНЕВНЫЕ ОБОРОТЫ

Стейбкоин	Капитализация млрд долл.	Дневные обороты млрд долл.
Tether (USDT)	189,55	55,87
Circle (USDC)	77,23	9,73
Sky Dollar (USDS)	11,44	0,02
USD1	4,52	0,75
DAI	4,39	0,05
Ethena (USDe)	3,91	0,07
PayPal USD (PYUSD)	3,41	0,06
Global Dollar (USDG)	2,50	0,03
Falcon USD (USDF)	1,78	0,00
Ripple USD (RLUSD)	1,57	0,06,
Прочие	16,57	22,30
Всего	316,85	88,92

Источники: CoinGecko, Bloomberg Intelligence на 4 мая 2026 года

Это усиливает цифровую долларизацию международной торговли и платежей. Для США такая модель сохраняет структурный спрос на государственные облигации и долларовую ликвидность. Крупнейшие из них, Тезер (Tether, USDT) и Серкл (Circle, USDC) уже приобрели казначейские облигации США на сумму около 130 млрд долларов, заняв 19-ю позицию в глобальном списке держателей долга США.

Для развивающихся стран эта тенденция создает дополнительные риски. Часть внутреннего денежного оборота и внешнеторговых расчетов может постепенно переходить в цифровой доллар, что ослабляет национальный денежный суверенитет и снижает эффективность внутренней денежно-кредитной политики.

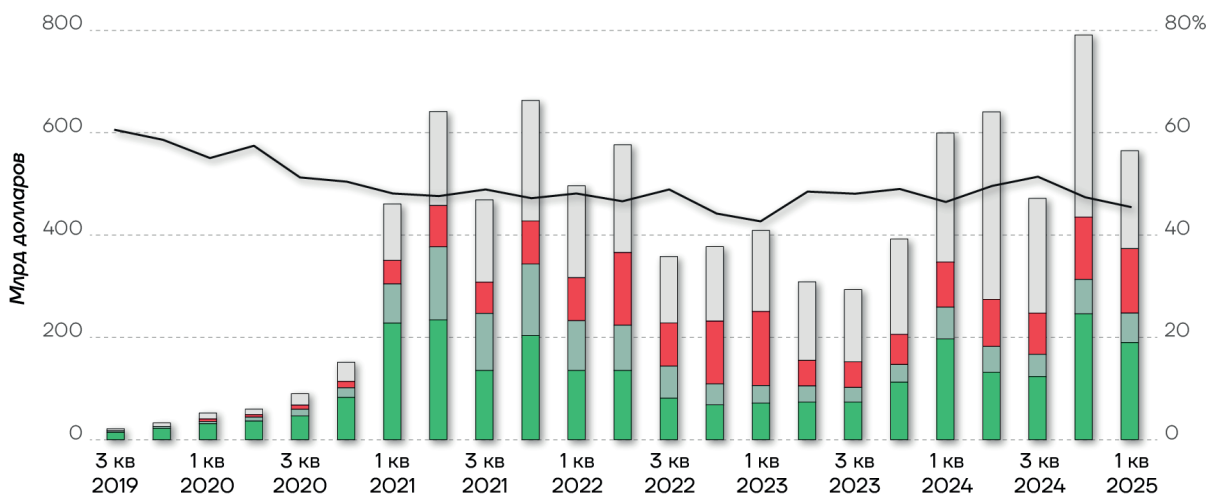
Для внешнеэкономической деятельности это формирует институциональный парадокс: стейблкоины действительно способны снизить зависимость от SWIFT и классических корреспондентских цепочек, однако одновременно они могут усилить зависимость от доллара США как расчетной и резервной единицы.

«Какие проблемы? Инструментарий (долларовых стейблкоинов) очень удобный, очень хороший, но совершенно недружественный, поэтому приходится очень много делать, чтобы не заблокировали, не «покрасили» криптовалюту, и нет никакой альтернативы, то есть нет почти ничего дружественного», — полагает Ангелина Акименко.

При этом все больший объем криптовалютных потоков перемещается между странами. На развивающиеся рынки в среднем приходится 40–50% спроса на стейблкоины, тогда как их эмитенты преимущественно находятся в развитых странах, прежде всего в США.

ДВИЖЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТ МЕЖДУ СТРАНАМИ

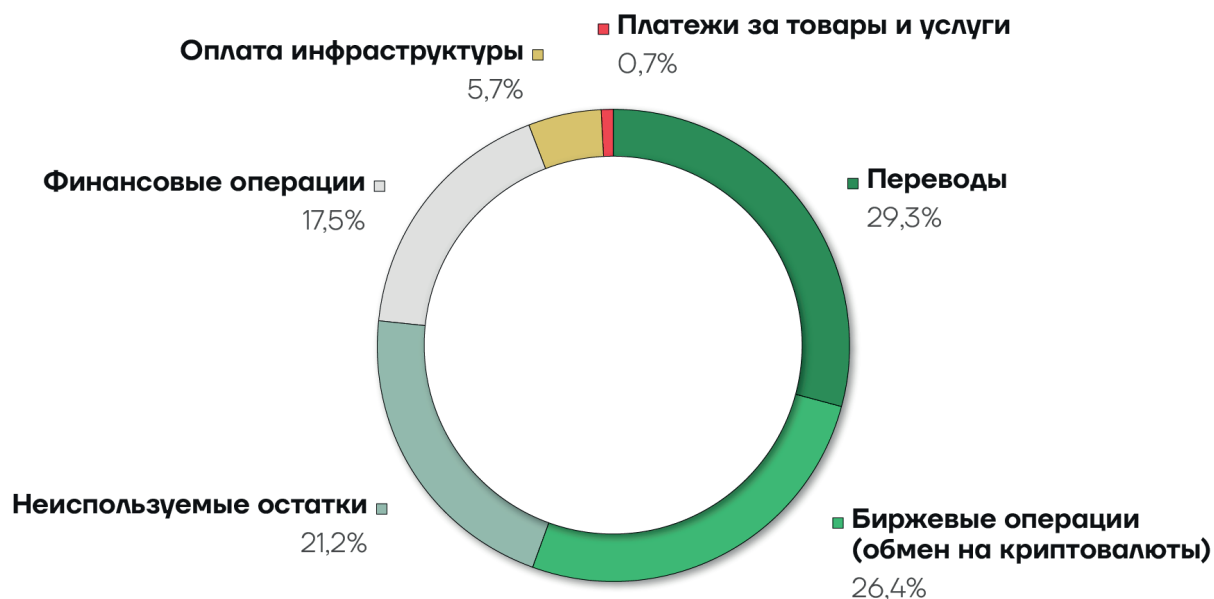
□ Tether (USDT) ■ Circle (USDC) ■ Ethereum ■ Bitcoin
/ Доля стейблкоинов, уходящих на рынки развивающихся стран (правая шкала)

Источник: МВФ, Financial Stability Report, Box 2.2

С другой стороны, согласно исследованию ФРБ Канзаса, сейчас стейблкоины преимущественно используют для трансфера денег и конвертации в другие криптоактивы, а не для формальных платежей, ни внутри стран, ни во внешнеэкономической деятельности. Возможно существует их скрытое использование через категорию «трансферов».

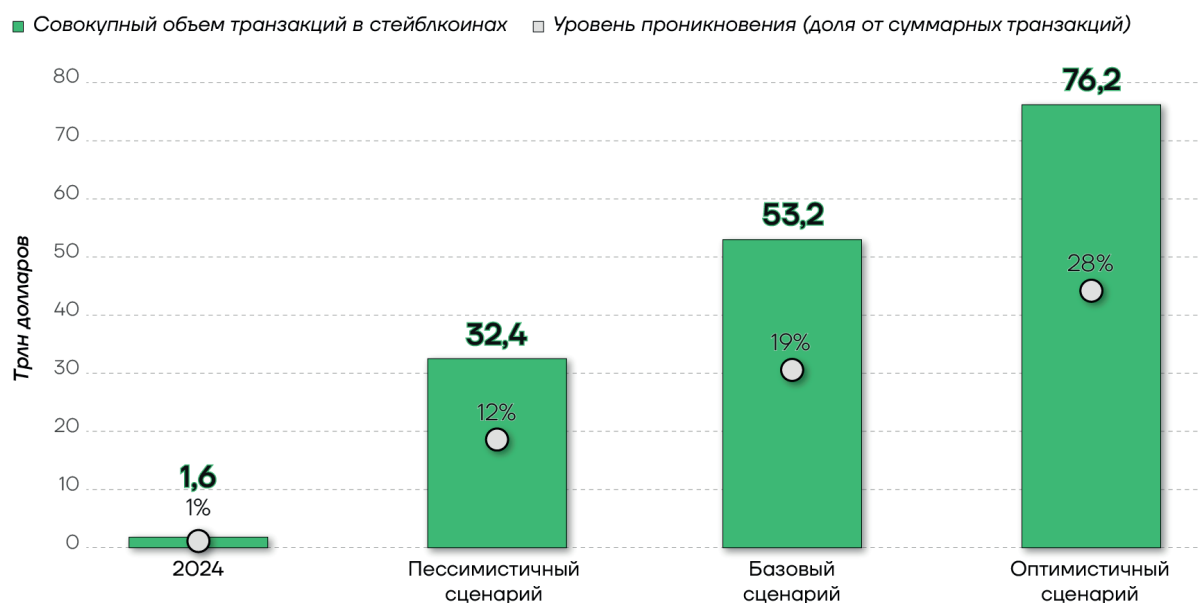
ОСНОВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТЕЙБЛКОИНОВ

Источник: ФРБ Канзаса, Bloomberg Intelligence

В марте 2026 года Bloomberg Intelligence опубликовал отчет «Стейблкоины и платежи», в котором, среди прочего, представлен прогноз использования стейблкоинов во внешнеэкономической деятельности до конца текущего десятилетия. Согласно этому прогнозу, ежегодный объем платежей в стейблкоинах может превысить 50 трлн долларов к 2030 году по сравнению с примерно 1,6 трлн долларов в 2024 году.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТЕЙБЛКОИНОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖАХ

Источник: Bloomberg Intelligence

Bloomberg Intelligence также ожидает, что к концу десятилетия стейблкоины могут занять 12–28% мировых платежных потоков против около 1% в 2024 году. Наиболее значимый эффект, по оценке аналитиков, ожидается именно в B2B-сегменте, где скорость расчетов, снижение числа посредников и сокращение транзакционных издержек имеют наибольшее значение для участников международной торговли.

Стейблкоины целесообразно рассматривать прежде всего в тех случаях, когда стандартный банковский платеж не проходит, занимает чрезмерно длительное время, либо сопровождается непропорционально высокими издержками. Если банковский перевод в юанях, дирхамах или евро осуществляется стабильно, с умеренной комиссией и предсказуемыми комплаенс-процедурами, использование стейблкоина может не дать существенной экономической выгоды.

При этом основная экономия возникает не за счет низкой комиссии блокчейн-сети, которая действительно может быть минимальной. Полная стоимость операции формируется значительно шире: за счет покупки и продажи стейблкоина за фиатные деньги, спреда, оплаты кастодиальных услуг, комплаенс-процедур, налогового учета, юридического оформления и ручного контроля со стороны казначейства. Поэтому для внешнеэкономической деятельности наиболее перспективна не разовая операция в стейблкоине, а встроенный платежный контур, в котором контракт, инвойс, документы, проверка товара, расчет, подтверждение поставки, бухгалтерский и налоговый учет функционируют как единый процесс.

Более того, для крупных корпораций предпочтительна институциональная модель, а не схема «кошелек на ноутбуке». Необходимы внутренние регламенты, лимиты, многоуровневые подписи, аналитика блокчейн-сети, журнал управленческих решений, санкционный скрининг и политика хранения ключей. Так, второй по распространенности стейблкоин Circle является институционально более прозрачным и лучше подходит для регулируемых корпоративных расчетных цепочек. В свою очередь, наиболее популярный долларовый стейблкоин Tether остается привлекательным для многих развивающихся стран благодаря высокой ликвидности и привычности использования, однако несет более высокий комплаенс-риск для крупных корпораций.

Развитие стейблкоинов в развивающихся странах происходит неравномерно, при этом регуляторы преимущественно концентрируются на создании собственных цифровых валют центральных банков. Ожидаемо, наиболее активное развитие наблюдается в азиатских странах, которые глубоко интегрированы в мировую торговлю и особенно заинтересованы в альтернативных платежных коридорах.

В Китае основной акцент был сделан на цифровой юань Народного банка Китая. Однако в офшорных центрах торговли юанем, прежде всего в Гонконге и Сингапуре, начали развиваться и частные стейблкоины. Финтех-компания AnchorX в сентябре 2025 года запустила стейблкоин AxCNH, привязанный к офшорному юаню, CNH, для поддержки международных платежей в рамках инициативы «Нового шелкового пути». Кроме того, AnchorX.KZ Ltd. стала первым эмитентом стейблкоинов в Международном финансовом центре «Астана».

В Сингапуре компания StraitsX, обладающая лицензией Monetary Authority of Singapore на осуществление цифровых платежей, в октябре 2025 года разместила на бирже Coinbase стейблкоин XSGD, привязанный к сингапурскому доллару. Первоначально данный инструмент был эмитирован еще в 2020 году.

Ожидается также резкий рост спроса на стейблкоин, привязанный к индонезийской рупии, поскольку Индонезия является одним из крупнейших в Юго-Восточной Азии получателей денежных переводов от граждан, работающих за рубежом. Это особенно важно с учетом данных Федерального резервного банка Канзаса, согласно которым почти 30% объема использования стейблкоинов приходится на трансферы. Волатильность курса индонезийской рупии дополнительно повышает спрос населения на Rupiah Token, который обеспечен реальными финансовыми активами в местных банках. Центральный банк Индонезии планирует пойти дальше и выпустить токенизированную версию государственных облигаций, обеспеченных цифровой валютой центрального банка, то есть цифровой рупией. По сути, это может стать национальной версией стейблкоина.

Для России, ЕАЭС и других санкционно чувствительных рынков стейблкоины могут быть полезны при оплате товаров и услуг поставщиков из дружественных стран, а также при проведении платежей через транзитные юрисдикции в третьи государства. Они также могут быть эффективны для расчетов с небольшими поставщиками, ускорения выплат агентам и посредникам, а также обхода неэффективных или перегруженных банковских коридоров.

Однако при использовании стейблкоинов на основе доллара или евро, прежде всего Тезер, эмитенты которых подчиняются западным регуляторам, риски могут быть даже выше, чем в традиционной международной торговле. К числу таких рисков относятся санкционный мониторинг, блокировка адресов, отказ биржи или кастодиана в обслуживании, риск признания сделки обходной, сложности бухгалтерского учета, риск некорректной правовой квалификации цифрового актива, риск контрагента в транзитной стране, а также ограниченная возможность легальной конвертации в нужной юрисдикции.

Поэтому для внешнеэкономической деятельности России стейблкоин должен быть санкционно защищенным, то есть эмитированным российским эмитентом либо, как минимум, эмитентом из дружественной юрисдикции. В этом контексте показательно, что стейблкоин A7A5, привязанный к рублю в соотношении 1 к 1 и находящийся внутри российского правового поля, за 1 год стал крупнейшим в мире недолларовым цифровым активом с долей 44%.

«Россия уже открыла возможность использовать цифровую валюту для внешнеторговых расчетов в рамках экспериментального правового режима (ЭПР). Банк России прямо указывал, что российские экспортеры и импортеры смогут использовать криптовалюты во внешнеторговых расчетах именно в рамках ЭПР.

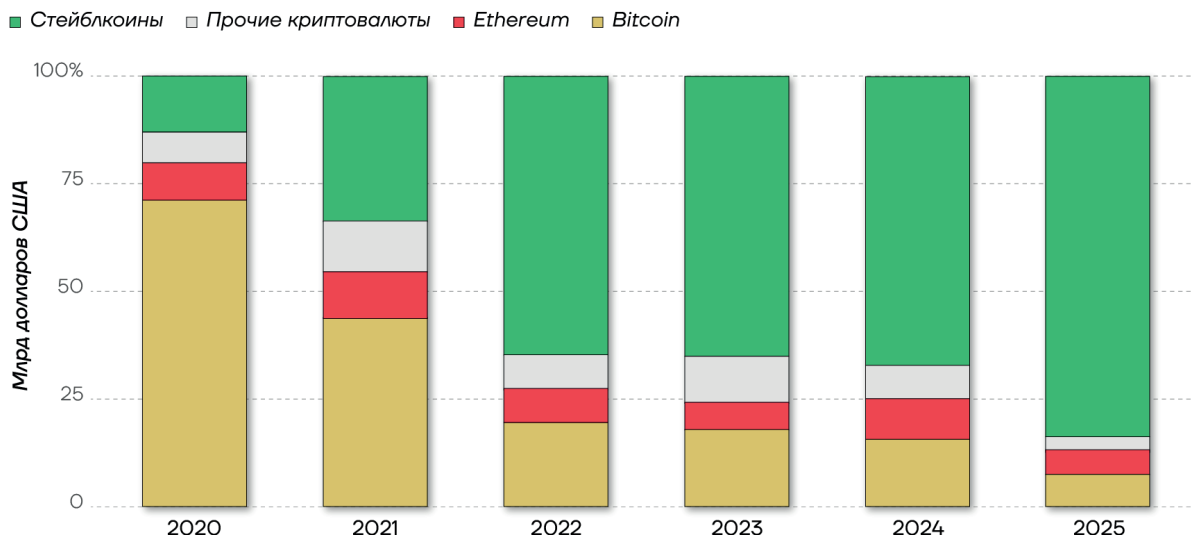
Но важно не смешивать все инструменты в одну корзину. Часть таких расчетов может идти через легальные экспериментальные механизмы внутри российской правовой системы. Другая часть фактически существует во внешней или смежной инфраструктуре, которую соседние регуляторы будут оценивать не по российской логике ЭПР, а по собственному комплаенсу, валютному контролю и санкционному риску. A7A5 как рублевый стейблкоин в открытых источниках описывается именно как пример такой внешней расчетной инфраструктуры.

Соседи по ЕАЭС будут относиться к таким схемам прагматично, но осторожно. Казахстан, например, идет не по пути полной криптоанархии, а по пути лицензируемой крипто-фиатной модели. Там цифровые активы, стейблкоины и криптобиржи встраиваются в режим лицензирования, комплаенса, риск-менеджмента и требований регулятора. Беларусь раньше многих признала цифровые знаки и токены объектом регулирования, но даже там государственная логика развивается в сторону понятных правил и механизмов контроля, а не в сторону свободного неограниченного криптооборота», — напоминает Дмитрий Мариничев.

Таким образом, большинство государств заинтересовано в формировании альтернативы западной платежной инфраструктуре, однако не готово передавать ее частному сектору без сохранения контроля над происхождением, движением и использованием капитала. По-прежнему сохраняются высокие опасения, связанные с применением криптовалют в криминальных целях, а также с их использованием для вывода капитала из страны.

Анализ западного блокчейн-аналитического агентства Chainalysis²⁸, посвященный незаконному использованию криптовалют, показывает рост доли стейблкоинов в подобных операциях. Если в 2020 году почти 3/4 незаконных операций проводилось в биткоине, то в настоящее время уже почти 80% таких операций приходится на стейблкоины.

СТРУКТУРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ, ПОЛУЧЕННОЙ НЕЗАКОННЫМИ АДРЕСАМИ

Источник: Chainalysis (Crypto Crime Report 2026)

Однако необходимо уточнить, что именно понимается под незаконными операциями в «западном» смысле данного понятия. Помимо очевидных криминальных схем, которые доминировали в структуре нелегального использования криптовалют до 2022 года, к этой категории все чаще относят платежи между физическими лицами, организациями и даже целыми юрисдикциями, попавшими под западные санкции.

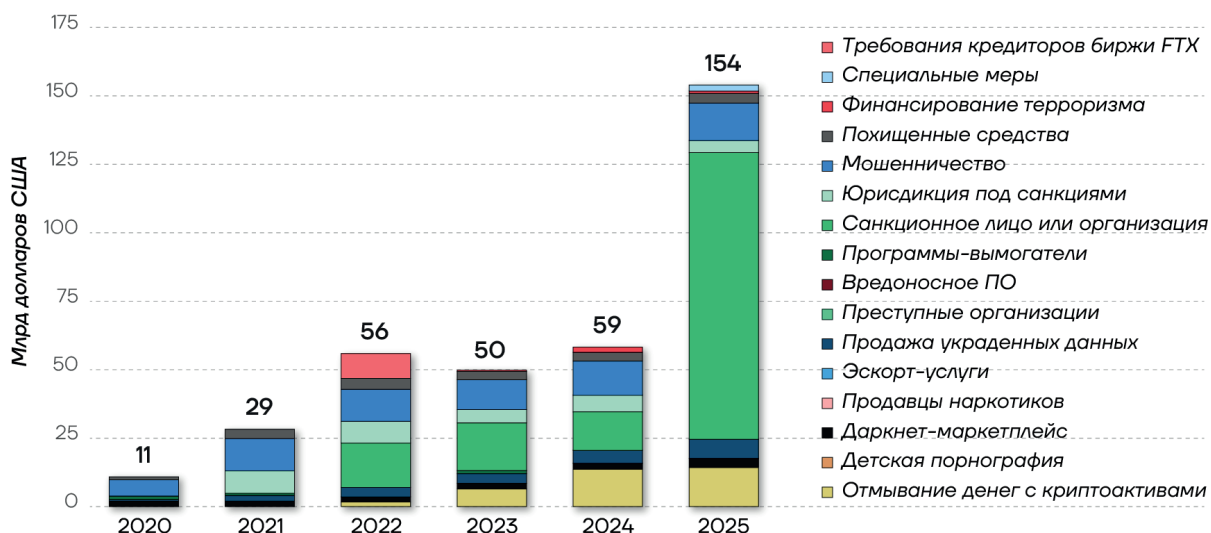
Именно резкий рост санкционного компонента таких «нелегальных» платежей, по западной классификации, стал одним из факторов расширения использования стейблкоинов. По отдельным оценкам, санкционный сегмент вырос на 694% за год, что существенно изменило структуру операций, относимых к незаконным.

Иными словами, биткойн по-прежнему сохраняет значение в реальных криминальных операциях, тогда как стремительный рост «преступной»

²⁸<https://www.chainalysis.com/reports/crypto-crime-2026>

маркировки стейблкоинов в значительной степени связан не столько с классической преступностью, сколько с их использованием для обхода западной платежной инфраструктуры и санкционных ограничений.

ОБЩИЙ ОБЪЁМ КРИПТОВАЛЮТЫ, ПОЛУЧЕННОЙ НЕЗАКОННЫМИ АДРЕСАМИ

Источник: Chainalysis (Crypto Crime Report 2026)

В том же отчете Chainalysis отдельный раздел посвящен анализу российского стейблкоина A7A5, который продемонстрировал эффективность в части ремаршрутизации платежных каналов за пределами западной финансовой инфраструктуры. «За всего 10 месяцев A7A5 обеспечил проведение транзакций на сумму \$93,3 млрд, что отражает растущее использование цифровых активов для проведения трансграничных операций. A7A5 представляет собой эволюционный шаг в обходе санкций: токен, специально созданный для полного обхода традиционной финансовой системы. Наиболее тревожным элементом является сервис A7A5 Instant Swapper. Этот сервис мгновенного обмена работает практически без полноценной проверки клиентов или вообще без нее и конвертирует санкционный токен A7A5 в основные стейблкоины, привязанные к доллару США. На сегодняшний день через этот сервис прошло более \$2,2 млрд. Фактически это позволяет санкционным российским лицам и организациям переводить активы из санкционных российских банков через теперь уже санкционный стейблкоин, обеспеченный рублем, в более широкую глобальную криптоэкономику, пытаясь обеспечить возможность трансграничной торговли вне традиционной фиатной экосистемы», — говорится в отчете.

Однако такая «похвала» со стороны недружественной организации одновременно формирует дополнительные риски для развития суверенной

криптоиндустрии, в том числе ориентированной на внешнеэкономическую деятельность. Западные правоохранные и регуляторные органы адаптируют свои подходы и начинают воздействовать не только на кошельки, получающие средства, но и на провайдеров инфраструктуры как услуги. Такой инфраструктурно-ориентированный подход направлен на подрыв операционных возможностей санкционных лиц и организаций на базовом уровне — через ограничение доступа к хостинговым услугам, каналам ликвидности и технической инфраструктуре, обеспечивающей функционирование таких сетей. Воздействуя на сервисных провайдеров, регуляторы повышают издержки, фрагментируют экосистемы и вынуждают санкционных участников перестраивать деятельность в менее стабильной и более уязвимой среде.

В связи с этим России и дружественным странам необходимо создавать не только собственные суверенные стейблкоины, но и обеспечивать бесперебойную работу всей технологической инфраструктуры, которая их обслуживает. Иными словами, речь идет о необходимости полного технологического суверенитета в данной сфере. При этом следует отметить, что санкции против стейблкоина A7A5, равно как и против самой компании A7, не оказали существенного влияния на ее операционные и платежные возможности, а также на конвертируемость в другие стейблкоины. Например, курсы конвертации A7A5 в Тезер для азиатских покупателей, прежде всего в Гонконге и Сингапуре, остаются более привлекательными, чем конвертация из гонконгского или сингапурского долларов.

«Вот сейчас (западные) криптовалюты теряют в децентрализации, а у нас, фактически свой децентрализованный контур. Просто он принадлежит многим, множеству разных агентов. Используют они на «другой стороне» классический банкинг или криптовалюты, неттинг или даже бартер. Это неважно, а суть в децентрализации, что нужно сохранить возможность быстрого переключения и как можно сильнее раздробить объемы. То есть не должно идти через там одного участника 80% оборота рынка», — говорит Ангелина Акименко.

Рассмотрев исторический контекст, текущее состояние и перспективы применения во внешнеэкономической деятельности как векселей, так и стейблкоинов, можно заключить, что их появление, а в случае векселя — реинкарнация, стали объективным ответом на ухудшение условий функционирования традиционной финансовой системы. Монополия западной платежной инфраструктуры стала взимать все более высокую цену за свои

услуги — через комиссии, сроки прохождения платежей, риски блокировок и санкционного вмешательства.

Вексель, как традиционный, так и особенно цифровой, предлагает универсальное и исторически апробированное решение для внешнеэкономической деятельности. Он не только повышает скорость и снижает стоимость расчетов, но и может дополняться финансовыми возможностями, включая процентный доход или рост стоимости обеспечивающего актива, например золота. Главное преимущество вексельной модели состоит в том, что она позволяет полностью исключить SWIFT и западные корреспондентские счета из платежной цепочки, минимизируя риск вмешательства третьих стран.

Стейблкоины, в свою очередь, добавляют еще один уровень к системе международных расчетов и в перспективе также могут частично заменить SWIFT и ослабить монополию крупных банков развитых стран. В прежней модели банк получал доход от валютного контроля, корреспондентского платежа, комиссии за перевод, валютной конверсии, остатков на счетах, торгового финансирования и документарных операций. В новой модели, основанной на блокчейне, часть этой выручки может перераспределяться в пользу эмитентов стейблкоинов, кастодианов, бирж, платежных операторов, провайдеров комплаенса и аналитических систем, работающих с блокчейн-сетями и данными.

Однако вопрос суверенного контроля над частными стейблкоинами остается одним из ключевых рисков для отрасли. Долларизация этого сегмента превышает даже уровень долларизации рынка фиатных денег. Поэтому национальное регулирование выпуска и обращения стейблкоинов в России, странах БРИКС и Глобального Юга должно отдавать приоритет отечественным и дружественным решениям.

Выводы

- Западная платежная система фактически трансформировалась из технической инфраструктуры в иерархическую систему допуска, контроля и исключения. SWIFT, корреспондентские счета, евроклиринг, долларový клиринг и санкционный комплаенс стали инструментами политического и регуляторного воздействия на международную торговлю.
- Главные уязвимости действующей системы — высокая зависимость от посредников, задержки платежей, рост комиссий, де-рискинг, непрозрачность маршрутов, риск блокировок и дефицит ликвидности в дружественных валютах. Для России это выражается в росте транзакционных издержек, увеличении сроков расчетов, усложнении маршрутов через третьи страны и фрагментации регулирования.
- Дедолларизация сама по себе недостаточна. Долларовая система держится не только на валюте, но и на инфраструктуре доверия: ликвидности, арбитраже, комплаенсе, корреспондентских счетах, правовых режимах и политической силе западных институтов. Поэтому замена доллара рублем, юанем, цифровой валютой или стейблкоином без создания сопоставимой инфраструктуры не решает системную проблему.
- Альтернативные платежные модели должны оцениваться не по одному параметру, а по совокупности критериев: защищенность от санкций, юридическая предсказуемость, скорость зачисления, стоимость конвертации и перевода, доступность ликвидности, киберустойчивость, наличие арбитража и готовность контрагентов принимать инструмент.
- Государственные альтернативы уже формируются, но каждая имеет ограничения. CIPS является наиболее зрелой незападной системой, однако в основном работает в юаневом контуре и привязана к торговле с Китаем. СПФС помогает снизить зависимость от SWIFT, но ограничена готовностью иностранных банков подключаться к российской инфраструктуре. ЦВЦБ и mBridge перспективны технологически, но пока остаются политически чувствительными и юридически незавершенными решениями.
- Частные и внебанковские инструменты становятся практическим ответом бизнеса на санкционные ограничения. Вексель позволяет заменить прямой банковский платеж передаваемым долговым обязательством, а стейблкоины дают скорость и возможность обхода перегруженных

банковских коридоров. При этом вексель требует доверия к эмитенту и понятного учета, а стейблкоины несут риски долларизации, блокировок, комплаенса и зависимости от инфраструктуры эмитента.

- Масштабирование альтернатив невозможно без правовой унификации. Нужны признание цифровых документов и цифровых векселей, легализация смарт-контрактов, режимы для ЦФА и криптоактивов, согласованные правила валютного контроля, арбитражные механизмы БРИКС+ и совместимость национальных платежных систем.
- Итоговая архитектура международных расчетов, вероятнее всего, будет гибридной. Единой замены SWIFT не возникнет: параллельно будут использоваться западная система, CIPS, национальные платежные системы, ЦБЦБ, mBridge/BRICS Bridge, векселя, цифровые векселя, стейблкоины, агентские сети и бартерные схемы. Победит не одна система, а «сеть сетей», где маршрут платежа будет выбираться под конкретную сделку по критериям безопасности, скорости, стоимости, ликвидности и санкционной устойчивости.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. БЕЗОПАСНОСТЬ

		SWIFT и система коррсчетов в резервных валютах	Китайская платежная система CIPS	Финтех – национальные платежные системы и мосты между ними	Соглашения на уровне ЦБ/Минфина	Частные «мостики» через транзитные страны	С участием коррсчетов в USD/ EUR через транзитную страну	Схемы с использованием векселей как платежного средства	Чистые криптовалютные механизмы	Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов
Безопасность	Защищенность от односторонних решений участников и третьих стран	Низкая. Наиболее уязвим к санкциям, отключению от SWIFT/коррсчетов и блокировкам в долларах и евро. Даже при доставке SWIFT-сообщения расчёт зависит от цепочки корреспондентов и доступа к инфраструктуре резервной валюты; возможны возвраты и зависание остатков в чужой юрисдикции.	Средняя/выше SWIFT для коридоров в юанях. Зависимость от ФРС/ЕЦБ ниже, но остается зависимость от китайского регулятора, правил CIPS/НБК и готовности конкретных банков обслуживать российский риск.	Диапазон очень широкий: от высокой устойчивости в суверенных/ЦБЦБ-контрах до низкой в частных крипто-мостах. Общее преимущество перед классическим SWIFT – меньшая зависимость от одного резервного валютного коридора; общий риск – фрагментация и неодинаковое правовое обеспечение.	Высокая, если коридор опирается на межгосударственные соглашения, свопы и прямой расчёт между регулируемыми участниками. Риск смещается с западных санкций на политические отношения внутри блока и доступность коридора для конкретного товара/лица.	Средняя/низкая. Прямой санкционный риск может уменьшаться, но возникает концентрированный риск на банке/операторе транзитной страны. Деньги или токены могут «застрять» уже не в США/ЕС, а в новой промежуточной юрисдикции.	Низкая/средняя. Формально маршрут через дружественную страну может работать, но санкционный скрининг нигде не исчезает. Транзитная страна лишь добавляет еще одну точку отказа.	Высокая. Зависимость от SWIFT/коррсчетов ниже, особенно если вексель передается внутри цепочки контрагентов и погашается в валюте дружественных стран внутри локальных платежных систем.	Двухслойная картина. Сам криптопротокол устойчив к одностороннему выключению одной страной, но крупные биржи и обмен на валюту остаются под риском санкций и заморозки активов. Биткоин/Эфир устойчивее к цензуре, централизованные стейблкоины (особенно USDТ) – заметно слабее.	Средняя/высокая по отношению к риску отключения от платёжных рельсов, т.к. меньше движение денег. Риск переносится в оценку товара, циклы взаимозачета и дефолт партнера; при сильном дисбалансе торговли схема быстро ломается.
	Легальность во всех участвующих юрисдикциях	Формально правовая база зрелая там, где нет санкционных ограничений. Но для РФ/санкционно-чувствительных сделок поле фрагментировано и быстро меняется – платеж может остановить любой банк в цепочке из 2–4 задействованных юрисдикций.	Обычно легален для расчетов в юанях и там, где это допускают Китай и обе юрисдикции сделки. Предсказуемость выше, но она зависит от правил НБК/CIPS, валютного контроля и внутренней политики китайских/иностраннх банков.	Правовая определенность неравномерна: сильнее всего в моделях двусторонних соглашений на уровне стран/ЦБ, слабее – в частных криптосхемах. Для каждого коридора нужно проверять легальность валютного, налогового учета и санкционный режим.	Наивысшая, когда модель формализована межстрановыми соглашениями, момами ЦБ. Но нужно проверять, кто именно допускается, какие контракты разрешены, какие активы используются и как ведется отчетность.	Правовая определенность умеренная/низкая: схема часто собирается из местных юриц, агентских договоров, уступки/зачета, документации на токены. Она стабильна только пока транзитная страна и банки терпят этот маршрут.	Легальность возможна только если структура не является попыткой обойти санкции и принимается всеми банками в цепочке. На практике режим хрупкий: изменение позиции одного комплаенс-сотрудника в любом из банков способно закрыть коридор за день.	Средняя/высокая при корректной форме и реальной хозяйственной основе. Вексель легален как ценная бумага и является законным платежным средством; принятие возможно только по согласованию сторон. Нужна проверка применимого права, валютного контроля, санкций и налогового учета в другой стране	В РФ трансграничное использование криптовалюты допустимо только в ЭПР с ограниченным применением. За рубежом легальность зависит от лицензирования, норм противодействия отмыванию доходов, налогового и санкционного режима.	Легальность при корректных правилах по таможене, налогам, трансфертному ценообразованию, валютному контролю и бухучету.
	Обеспеченность реальными активами или крипто-протоколами	Обеспечение – не активом, а обязательствами банков и инфраструктуры соответствующей валюты; расчёт идет через коррсчета и системы ЦБ/клиринга. Для пользователя это самая привычная модель, но она не нейтральна политически и не защищает от блокировки доступа.	Расчет – в юанях через инфраструктуру CIPS/взаимосвязь с частью SWIFT. Надежные частные токены, но менее нейтрально, чем мультивалютное решение.	Здесь возможны ЦБЦБ, деньги коммерческих банков, токенизированные требования, стейблкоины или просто взаиморасчет. Ключевой критерий – качество обеспечения/эмитента и наличие прав на погашение.	Лучший вариант здесь – ЦБЦБ или требования к надзираемым банкам; это существенно сильнее частных стейблкоинов и ЦФА. mBridge именно к этому и стремится.	Обычно это требования к частному эмитенту, баланс у партнерского банка или ЦФА. Качество обеспечения нужно тщательно изучать: где резервы, кто кастодиан, сегрегированы ли счета, есть ли право погашения.	То же, что и в классической модели: деньги коммерческих банков/коррсчета в резервной валюте. Дополнительного обеспечения не появляется.	Обеспечение денежным обязательством конкретного должника. Качество инструмента определяется кредитным риском эмитента/авалиста/акцептанта; Возможны обеспечительные конструкции («Золотой вексель А7»).	Зависит от актива: Биткоин/Эфир обеспечены криптопротоколом и экономическим консенсусом, а не внешними резервами. Стейблкоины (USDC/USDТ) – это обязательства эмитента, обеспеченные резервами в долларах, но они не страхуются государством и могут быть заморожены/приостановлены.	Обеспечение – реальными товарами, складскими расписками, дебиторкой или будущими поставками. Макс. защита, когда актив ликвиден, верифицируем и юридически «заперт» под сделку.
	Защищенность от мошеннических схем и киберугроз	Высокая зрелость киберзащиты у сети и крупных банков, но остаются риски подмены реквизитов, внутреннего мошенничества, ошибочного скрининга и ручных ошибок. Уязвимость к комплаенс-стопам и человеческому фактору.	Высокая инфраструктурная надежность и доступность, но риски банка-участника, скрининга и операционных ошибок сохраняются. Распределенный протокол (DLT) не используется, прозрачность обеспечивается правилами, сообщениями и надзором, а не публичным реестром.	Обычно прозрачность выше, чем в непрозрачной цепочке, если применяются ISO 20022, DLT или правило шитотого в протокол комплаенса (compliance-by-design). Но технологическая поверхность атаки и число интеграций могут быть выше.	Высокая/средне-высокая за счет ограниченного круга участников, публичного надзора и регламентов. DLT может улучшать качество аудита и отслеживания цепочки проводов, но остается риск узлового отказа и ошибок интеграции.	Средняя/низкая. Больше узлов, подрядчиков, кошельков и ручных операций – выше риск мошенничества и простых операционных ошибок. Качество аудита у операторов сильно различается.	Технологическая надежность высокая, но лишний посредник увеличивает риск мошенничества, ошибок скрининга, операционных ошибок и потери прозрачности по комиссии/статусу платежа.	Средняя. Киберриск ниже, чем в крипте, но есть риски подделки, фиктивных индоссаментов.	Криптография сети сильная, но операционный риск очень высокий: взломы межсетевых мостов и смарт-контрактов, подмену адресов получателей, банкротство криптобирж. Для компаний обязательны хранение активов у специализированного кастодиана.	Низкий/средний техриск, но высокий риск мошенничества в документах, качестве и количестве товара. DLT может помочь учету, но не является обязательным.
	Наличие механизма оспаривания транзакции и центрального контрагента (ССР)	Частично. У SWIFT есть процедуры отзыва платежа ДО финального зачисления, но сам SWIFT не является центральным контрагентом и не держит деньги. После окончательного расчета возврат обычно возможен только через согласие банка/получателя и отдельное разбирательство.	Формализовано лучше, чем в частных схемах: есть правила CIPS и договоры участников. Универсального центрального контрагента для всех ног сделки нет, но есть оператор под надзором НБК.	Механизм спора колеблется от полного до почти нулевого. Центральный контрагент чаще отсутствует; вместо него работают правила платформы, публичный надзор или договор оператора.	Обычно сильное регулирование, соблюдение правил и публичный надзор прописаны заранее. Формального ССР может не быть, но его функцию частично заменяют регуляторный каркас и расчет в деньгах ЦБ.	Почти всегда на основе контрактов, возможность отзыва платежа ограничена, а оператор может быть координатором, но редко является настоящим ССР с капиталом и безусловной гарантией исполнения.	Остановка/отзыв возможны ДО финального проведения платежа, но ответственность фрагментируется между несколькими банками. Единого ССР на всю цепочку нет.	Частично. Есть судебный механизм взыскания и вексельный протест/нотариальные процедуры, но нет центрального контрагента.	Транзакции в целом необратимы. Финальность зависит от сети: у Биткоин она вероятностная через верификацию, у Эфира – экономическая после прохода финализированных контрольных точек. У стейблкоинов добавляется централизованная возможность остановки и заморозки платежа со стороны эмитента.	Механизм спора полностью договорной; автоматической платежной финальности нет. ССР возможен только если есть капитализированный клиринговый дом, что на практике редкость.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. СТОИМОСТЬ

		SWIFT и система коррсчетов в резервных валютах	Китайская платежная система CIPS	Финтех — национальные платежные системы и мосты между ними	Соглашения на уровне ЦБ/Минфина	Частные «мостики» через транзитные страны	С участием коррсчетов в USD/EUR через транзитную страну	Схемы с использованием векселей как платежного средства	Чистые криптовалютные механизмы	Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов
Стоимость	Комиссии за конвертацию из валюты счета покупателя в валюту сделки, в т.ч. криптовалюту	Средняя/высокая. Спред из валют развивающихся стран в доллар/евро обычно заметный; возможны двойные конверсии через кросс-курс и отдельная наценка за санкционно-чувствительный маршрут.	Низкая/средняя, если покупатель уже фондирован в юане. Относительно высокая, если нужна конверсия из рубля в юань в тонком рынке или через двойную конверсию.	Стоимость конверсии различается радикально: от низкой в цепочках ЦБЦБ с прямым обменом локальными валютами до высокой в неликвидных частных криптокоридорах или там, где нужна тройная конверсия.	Низкая/средняя, особенно если есть двусторонний оменный курс и своп линии, т.е. доллар и евро исключены. Для малооборотных пар валют может оставаться заметной.	Средняя/высокая. Валютный спред часто спрятан внутри единой котировки оператора; отдельно клиент его не видит. На малооборотных парах добавляется премия за хеджирование.	Высокая. Нередко возникает тройной обмен (рубль→транзитная валюта→доллар / евро).	Низкая если расчет происходит в валюте векселя и внутри замкнутой цепочки без немедленной конверсии. Может начисляться дополнительный доход (10% у процентного валютного векселя A7).	Средняя/высокая. Спред на покупку криптовалюты из фиатных денег, комиссия биржи и для поддержки работы сети, иногда премия за срочность/санкционный риск.	Валютные издержки могут быть низкими, если денежного зачета нет. Но скрытая «конверсия» возникает через скидки к референсной цене, скидки по качеству и лаг поставки.
	Комиссия за перевод из банка покупателя в банк продавца + транзитного банка	Средняя/высокая. Комиссия отправителя + комиссии транзитного банка + комиссия банка получателя; итог часто не полностью прозрачен заранее.	Обычно ниже, чем у длинной корреспондентской цепочки в долларах и евро. Сохраняются комиссии при использовании банка не из пула «прямых учатсников»	Как правило ниже, чем в длинной корреспондентской цепочке, особенно если исключены посредники. Но может быть комиссия за доступ и маржа оператора.	Низкая/средняя, т.к. почти нет посредников, но возможны расходы на техническое подключение и обслуживание сети.	Средняя. Видимая комиссия может казаться простой, но внутри нее сидят скрытые комиссии за ликвидность, фондирование и резерв под возвраты/ошибки.	Высокая. Комиссия отправителя + банка транзитной страны + банков корреспондентов + банка принимающей стороны; итоговая цена не всегда прозрачна.	Низкая (0.3% у A7 против 2,1% в среднем по рынку). Могут быть затраты на выпуск/проверку/хранение/передачу векселя, нотариальные действия, учет у банка и дисконт при продаже третьему лицу.	Стоимость базовой блокчейн-сети может быть ниже или выше в зависимости от ее загрузки, стоимость операции определяется расходами посредников: биржи, внебиржевого обменника, межсетевого моста или кастодиального сервиса.	Банковская комиссия мало или отсутствует, зато административные, логистические, складские и клиринговые расходы могут быть значительными.
	Комиссия за конвертацию в валюту продавца	Низкая/средняя, если продавцу нужен доллар или евро. Высокая, если потом нужна конверсия в локальную валюту продавца.	Средняя/высокая, если продавцу нужен не юань, а местная валюта. Низкая, если экспортер готов принимать юань как хеджирующую валюту.	Конвертация в валюту продавца часто оказывается решающей статьей затрат. Лучшие модели сразу платят в нужной валюте или автоматизируют с прозрачной котировкой.	Низкая/средняя там, где продавец сразу получает домашнюю валюту через платформу. Высокая, если всё равно нужна внеплатформенная конвертация	Средняя/высокая, если валюта выплаты продавцу не совпадает с рабочей валютой оператора. Тогда возникает вторая конверсия уже на стороне получателя.	Низкая/средняя, если продавцу нужен доллар или евро. Высокая, если затем требуется конверсия в локальную валюту продавца.	Средняя. Если вексель принимается как расчет внутри цепочки обязательств компании, то денежная конверсия может быть минимальной.	Средняя/высокая. Именно выход из криптовалюты в местную валюту обычно становится самой дорогой и самой рискованной стадией для продавца.	Стоимость для продавца зависит от того, совпадает ли полученный товар с производством. Если нет, возникают дисконты при перепродаже вместо обычного валютного спреда.
	Расходы на соответствие регулятивным нормам	Высокие. Санкционный скрининг, подтверждение экономического смысла сделки, пакет подтверждающих документов, иногда внешние юристы/агенты и повторные запросы банков.	Средние. Комплаенс остается строгим, добавляются китайские требования и проверка реальности ВЭД, но санкционные ограничения обычно ниже, чем в долларах и евро.	Расходы на комплаенс могут снизиться, если правила кодируются в протоколе сети. Могут резко вырасти из-за разовых запросов мнения юристов и повышенной осторожности банков.	Средние. Высоки на входе (исходное подключение к сети и сертификация), но ниже на каждой последующей транзакции	Высокие. Нужны постоянные проверки санкционных требований, местные юристы в транзитной стране, лицензирование/налоги и готовность объяснять схему каждому новому банку.	Очень высокие. Нужно доказывать легальность маршрута, отсутствие обхода санкций, экономический смысл и прозрачность контрагентов; запросы банков повторяются регулярно.	Средние. Нужны проверка эмитента, валютный контроль, налоговый квалификация, подтверждение реальности поставок, но меньший санкционный анализ (если нет SWIFT на выходе).	Высокие. Проверка кошельков, соблюдение правил раскрытия данных происхождения средств, налоговый учет, юридическое оформление в рамках ЭПР или иностранной юрисдикции.	Высокие. Нужны отчеты оценщиков, налоговые и таможенные документы, аудит и часто ручное сопровождение каждой сделки.
	Издержки на защиту прав по контракту	Средние/высокие. Право и арбитраж обычно понятны, но взыскание денег или оспаривание действий банков в санкционно-чувствительной цепочке дорого и зависит от юрисдикции коррсчетов.	Средние. Контрактное принуждение проще, форум разбирательства часто привязан к китайскому или локальному праву и банковским документам.	Издержки защиты прав зависят от исходных настроек сети. DLT-следы улучшают доказательность, но не заменяют выбор применимого права и суда/арбитража.	Низкие/средние по сравнению с частными структурами: есть государственный или квазигосударственный контур, понятный и официальный механизм оспаривания.	Высокие. Принуждение к исполнению против частного оператора сети или транзитной банковской цепочки обычно дорого и политически/юридически неочевидно.	Высокие. Спор затрагивает несколько договоров и юрисдикций, а цепочка доказательств и доступа к данным разорвана между банками.	Средние. Вексель обособлен от самой торговой сделки по ВЭД, он лишь форма платежа.	Высокие. Ошибочный перевод трудно откатить, местные суды и арбитраж плохо работают с криптоактивами.	Очень высокие. Большинство споров — это качество, количество, цена, момент перехода риска и прав собственности; арбитраж дорогой и долгий.
	Страхование	Есть развитие инструментов торгового финансирования и страхования сделок и поставок, но они дороги и часто ограничены санкциями, страной риска и отраслью.	Страхование торговли возможно, но глубина и стандартность покрытия ниже, чем на рынке развитых стран. Есть экспортно-кредитная поддержка от гос. банков развития.	Страхование пока развито слабее, чем в классическом рынке, за исключением суверенных моделей. В частных схемах значительная часть риска принимается без страховки.	Потенциально лучший не-SWIFT вариант для госстрахования и поддержки торговли «ИмпЭк»-банками.	Страхование ограничено, дорого или отсутствует совсем. Существенная часть риска контрагента фактически остается на стороне сделки.	Часть классического страхования остается доступной, но вероятны исключения по санкционным соображениям.	Ограничено. Возможны страхование торгового кредита, гарантии, аваль банка или поручительство, но стандартного страхования самого «платежного вексельного маршрута» обычно нет.	Ограничено. Изредка есть страхование от мошенничества и невыполнения смарт-контракта.	Страхование перевозок и хранения распространены, но покрытие зависит от товара, маршрута и склада/перевозчика.
	R2P кредитование / размещение средств	Высокая потенциально: свободную ликвидность можно размещать в депозитах, РЕПО, фондах денежного рынка. Но для санкционной стороны доступ к ним ограничен санкциями, банками и риском блокировки остатка.	Средняя. Излишки можно держать в юаневых-депозитах и РЕПО, но конвертируемость и доступ ограничены; Ценообразование от офшорного рынка юаней.	Доходность на свободные средства зависит от типа инструмента: ЦБЦБ дают рыночную ставку при низком риске, а токены и стейблкоины — более высокую, но с набором рисков.	Средняя. Ценообразование по ставкам идет от внутренних межбанковских кривых, валютных свопов и условий доступа к ликвидности ЦБ (Банк России дает юани под ключевую ставку =14,5%)	Высокая потенциально, но рискованная. Оператор зарабатывает на использовании клиентских остатков, РЕПО и скрытой курсовой марже; установление ставок непрозрачно и отражает риск оператора.	Средняя. Теоретически можно зарабатывать на размещении остатков в долларах и евро, но риск блокировки изморозки такого остатка часто важнее дополнительной доходности.	Средняя. Вексель может быть размещен/учтен с дисконтом (10% годовых у векселя A7) или с привязкой к товару («золотой вексель»).	Очень высокая потенциальная доходность, но и максимальный риск. На ставку влияют качество залога, защищенность протоколом, уровень спроса на займы и кредитный риск эмитента/платформы.	Низкая/средняя. Доход формируется не от простой ставки на денежные остатки, а от оптимизации оборотного капитала и ликвидности товара.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. СКОРОСТЬ

		SWIFT и система коррсчетов в резервных валютах	Китайская платежная система CIPS	Финтех — национальные платежные системы и мосты между ними	Соглашения на уровне ЦБ/Минфина	Частные «мостики» через транзитные страны	С участием коррсчетов в USD/EUR через транзитную страну	Схемы с использованием векселей как платежного средства	Чистые криптовалютные механизмы	Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов
Скорость	На стороне покупателя/продавец — банк в РФ	Обычно часы, если у банка в РФ еще есть рабочие часы связи и валютный контроль пройден. На практике задержки часто возникают на этапе проверки документов и внутреннего решения банка, готов ли он вести данный маршрут.	Быстро, если у покупателя уже есть юань и банк имеет рабочий маршрут. Если нужен поиск ликвидности из локальной валюты в юань и дополнительная документарная проверка, этап растягивается до того же дня/следующего дня.	Первый/последний mile чаще всего опирается на domestic fast payments и потому может занимать секунды/минуты. Реальная скорость определяется качеством интеграции банка/оператора, а не теорией платформы.	После настройки коридора скорость близка к domestic RTGS/FPS; самым медленным обычно оказывается onboarding участника и согласование правового режима, а не сам платеж.	На российской ноте часто быстро, если прием идет через domestic rails и оператор держит local treasury. Для клиента это может выглядеть как same day.	Обычно медленнее прямого внутреннего банковского этапа: сначала нужно довести платеж до transit bank/ PSP и пройти его проверки.	На российской стороне оформление/передача могут быть быстрыми при готовом комплекте документов, но юридическая проверка, комплаенс банка и валютный контроль способны занять дни.	Если покупатель уже держит крипту, инициирование занимает минуты. Если нужно сначала купить крипту за рубли, узкое место — KYC, лимиты биржи/OTC и вывод.	Старт медленный: сначала нужно согласовать матрицу оценки, график offset, допуски по качеству и документы на товар.
	Между банками покупателя и продавцом + транзитной страны	Главное узкое место. Типично 1–5 рабочих дней, иногда дольше при 2–3 посредниках, санкционном скрининге и ручном комплаенсе, несоответствии платежных реквизитов и разных календарях выходных.	Обычно тот же день или следующий — быстрее, чем в длинной цепочке SWIFT. Но банки-непрямые участники все равно зависят от прямых участников, а задержки чаще всего создано не сообщения, а комплаенс и документация.	Ключевая идея — сжать межбанковский этап из дней до секунд/минут, если все процедуры вшиты в исходный протокол.	Потенциально секунды/минуты при прямой связи систем, PvP и встроенной проверке по комплаенсу. На практике в 2026 году это все еще в пилотном или ограниченно-промышленном режиме.	Может быть быстро (часы), если коридор предоплачен и у оператора есть ликвидность. Но может внезапно остановиться при усилении проверки или потере аппетита к риску у одного из транзитных банков.	Часто 2–6 рабочих дней и самый непредсказуемый участок: каждый посредник делает собственные санкционный скрининг и комплаенс, может запросить дополнительные документы.	Передача бумаги внутри цепочки быстрая («в Китай за 4 часа, любая другая страна до 5 рабочих дней»). Превращение в фитаные деньги, если требуется, обычно занимает нескольких дней.	В блокчейне — за минуты; в некоторых сетях второго уровня и альтернативных блокчейнах — за секунды. Но если операция идет через межсетевой мост, внебиржевого посредника или биржу, то итоговая задержка может составить несколько часов.	Даже после настройки пула взаимозачет может идти периодами (неделя/месяц), а не в реальном времени.
	Между банком и продавцом/покупателем за границей	От минут до 1 рабочего дня после получения средств зарубежным банком; может удлиняться из-за комплаенса, проверки бенефициара и местного лимита. Для конечного клиента этот этап обычно быстрее межбанковского, но не всегда предсказуем.	Обычно минуты/часы после зачисления юаней на счет иностранного банка; затем зависит от режима работы местного банка и того, нужна ли дальнейшая конвертация в локальную валюту.	Финальная выплата продавцу за границей быстро в схемах с местными системами быстрых платежей. Иначе операция неизбежно возвращается в обычный банковский контур с его стандартными сроками, проверками и регламентами обслуживания.	Обычно минуты/часы до зачисления бенефициару после входа в локальную систему. Последний этап определяется уже национальной платежной системой страны продавца.	Обычно тот же день или следующий. Для нестандартных валют, крупных сумм и новых контрагентов задержка резко растет.	0–2 рабочих дня после прихода денег в местный банк, если нет дополнительной проверки комплаенса. Для санкционно-чувствительных бенефициаров дольше.	Для зарубежного продавца скорость зависит от готовности принять вексель как оплату. Если нужен выход в местную валюту, то процесс упирается в банк, дисконт, проверку бумаги и расчетную инфраструктуру.	Быстро только если продавец готов принимать криптовалюту напрямую. Если ему нужна локальная фиатная валюта, конвертация и перевод в банк могут растянуть процесс до часов/дней.	Финальное «получение стоимости» продавцом связано не с мгновенным банковским переводом, а с поставкой товара в оплату или ребалансировкой пула.

КОМПАНИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНФРАСТРУКТУРУ

SWIFT и система коррсчетов в резервных валютах	Китайская платежная система CIPS	Финтех — национальные платежные системы и мосты между ними	Соглашения на уровне ЦБ/Минфина	Частные «мостики» через транзитные страны	С участием коррсчетов в USD/EUR через транзитную страну	Схемы с использованием векселей как платежного средства	Чистые криптовалютные механизмы	Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов
JPMorgan, Citi, HSBC, Deutsche Bank, Unicredit, Standard Chartered и т. д. (всего 11500 банков).	Китайские ICBC, HSBC, Standard Chartered, DBS — всего 194 прямых участника и (преимущественно китайские банки и их международные «дочки») 1597 косвенных.	От Центробанков и коммерческих банков транзитных стран до частных платежных сетей и операторов криптовалюты.	Прямые валютные свопы ЦБ стран БРИКС. Международные проекты: mBridge (ЦБ Китая, ГК, Таиланда, ОАЭ и позже С. Аравия), Aurum и Dunbar.	Qifa, Terrapay, Thunes, A7, XTransfer, Tazapay, OpenFX, AZA Finance, SBI Ripple Asia.	Emirates NBD, DBS Group (Сингапур), Lion Finance Group (бывш. Bank of Georgia Group — Грузия и Армения), Freedom Holding (Казахстан).	Банки-авалисты/акцептанты, A7, FOX (электронный вексель), Enigio (платформа для цифровизации, в т. ч. векселей).	Circle, Coinbase, PayPal, A7, AZA Finance, Verto, PingPong, Tazapay, OpenFX, Qifa.	Нет публичного раскрытия, вероятно, крупные сырьевые трейдеры.

КРАТКИЙ ВЫВОД / КОГДА ПРИМЕНЯТЬ

SWIFT и система коррсчетов в резервных валютах	Китайская платежная система CIPS	Финтех — национальные платежные системы и мосты между ними	Соглашения на уровне ЦБ/Минфина	Частные «мостики» через транзитные страны	С участием коррсчетов в USD/EUR через транзитную страну	Схемы с использованием векселей как платежного средства	Чистые криптовалютные механизмы	Бартерные схемы и пулы взаиморасчетов
Базовый и самый правовой-зрелый вариант для «обычных» международных сделок, но худший по санкционной устойчивости, стоимости, скорости и прозрачности.	Оптимален для торговли, уже завязанной на Китай и Юго-Восточную Азию и готовой принимать риски юаня.	Семейство решений будущего: выигрыш в скорости и стоимости реален, но качество зависит от того, кто именно является оператором и что лежит в основании актива.	Стратегический альтернативный контур, если государства готовы строить общий стандарт и дать полноценный доступ участникам.	Тактический обходной маршрут, но не лучшая стратегическая инфраструктура для крупных и длительных потоков.	Аварийный маршрут в валютах развитых стран, но с максимальной комплаенс-нагрузкой и слабой предсказуемостью.	Отличный нишевый платежный инструмент с возможностью дополнительного заработка. Важно кредитное качество эмитента.	Самый быстрый по «чистой» передаче стоимости, но один из самых сложных по праву, комплаенсу и обратимости ошибок.	Нишевое решение при дефиците платежных каналов, но не универсальная система международных расчетов.